

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»

Студент

Е.О. Ситникова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	9
1.1 Понятие несовершеннолетнего возраста в Российском законодательстве.	9
1.2 Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего	16
1.3 Роль и участие законных представителей по уголовным делам несовершеннолетних.....	25
Глава 2 Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	28
2.1 Порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	28
2.2 Проблемные аспекты досудебного производства по делам несовершеннолетних.....	51
Глава 3 Судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	73
3.1 Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних	73
3.2 Особенности принятия судебного решения по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	86
3.3 Проблемные аспекты судебного производства по делам несовершеннолетних.....	93
Заключение	111
Список используемой литературы и используемых источников.....	116

Введение

Вопрос снижения уровня преступности и ее предупреждения среди несовершеннолетних является центральным в политике государства и главной проблемой в построении системы ювенальной юстиции. Российское общество, за последние годы, чаще сталкивается с подростковой преступностью, что безусловно, требует особого подхода при рассмотрении, оценке, ведении уголовного судопроизводства с участием данной категории лиц. Связано это с рядом юридических и социальных аспектов, таких как:

- возрастные приделы несовершеннолетних;
- определенная, предназначенная для несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, подсудимых процедура ведения уголовного судопроизводства – предварительного следствия и судебного разбирательства;
- психологические, эмоциональные, а также физиологические отличительные черты подростков;
- слаборазвитый уровень морально-эстетической культуры современного подростка;
- отсутствие цензуры и массового пропагандирования материалов анти законного поведения в СМИ и сети Интернет.

Подростки не отдают полного отчета своим поступкам и ошибочно считают, что в силу своих возрастных особенностей, могут избежать уголовной ответственности за совершение некоторых преступных деяний.

Также, несовершеннолетние становятся «орудиями» совершения преступлений, жертвами бесчеловечных и беспринципных низменных замыслов взрослых, которые пользуются тем, что личность несовершеннолетнего внушаема, податлива методам воздействия на нее – запугивание, убеждение, уговоры и прочее, что способствует повышению уровня преступности среди несовершеннолетних.

Мировое сообщество и государство призваны защитить оступившихся несовершеннолетних, дать шанс на восстановление и ресоциализацию в обществе, обеспечивая им право на особые, дополнительные гарантии, гуманное и справедливое судопроизводство, в преобладающем ряде случаев, предоставляя возможность их исправления без лишения свободы и заключения под стражу.

Научно-исследовательская работа посвящена проблемам производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В работе представлен вопрос, широко освещающий научные и практические проблемы ведения уголовного судопроизводства на всех его этапах, то есть – досудебное судопроизводство – от возбуждения уголовного дела с участием несовершеннолетних, до вынесения по нему обвинительного акта или обвинительного заключения и направления дела несовершеннолетнего обвиняемого в суд, и судебное разбирательство – особенности рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, возможные принимаемые судебные решения по делу.

Выбранная мной тема обусловлена тем, что в нашем государстве существует проблема преступности среди несовершеннолетних, при этом отсутствует ювенальная юстиция в чистом виде, а уголовные дела данной категории лиц рассматриваются с минимальными, но процессуальными затруднениями и ошибками, что нарушает правовые и процессуальные гарантии несовершеннолетних.

Тема исследования актуальна еще и потому, что правонарушения в среде несовершеннолетних за последние годы возросли и все больше несут в себе повышенный уровень общественной опасности, тем не менее, необходимы воспитательные меры, в первую очередь, а не карательные. «По мнению ученого Н.Р. Косевича, важно не наказывать несовершеннолетних, а осуществлять грамотную политику в направлении предотвращения их преступлений и правонарушений» [5, с. 38].

Вместе с тем, проведенный мною анализ литературы и нормативно-правовых актов подтверждает факт попыток усовершенствования пробелов и недочетов в вопросах ведения уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних субъектов, что находит отражение в юридической науке, правоприменительной практике и, следовательно, говорит об актуальности выбранной мною тематики.

Целью моей работы является анализ теоретической и практической специфики реализации досудебного производства и судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, составление возможных рекомендаций применимых для совершенствования процесса уголовного производства по делам несовершеннолетних.

Исходя из цели, а также объекта и предмета исследования, мною были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие несовершеннолетнего возраста в законодательстве Российской Федерации;
- изучить теорию реализации принципов уголовного судопроизводства в отношении уголовных дел не достигших совершеннолетия лиц;
- проанализировать порядок досудебного производства в отношении несовершеннолетних;
- выделить наиболее острые проблемы возникающие в процессе производства предварительного расследования уголовных дел несовершеннолетних;
- рассмотреть проблемные аспекты, которые случаются на практике при осуществлении судебного разбирательства с несовершеннолетним субъектом в суде первой инстанции;
- проанализировать функциональную роль законного представителя, защитника, педагога и психолога в ходе досудебного производства и в судебном заседании;

- изучить вопрос, возможности применения мер процессуального принуждения к несовершеннолетним;
- дать характеристику отдельным процессуальным действиям, которые осуществляют органы предварительного расследования и судебного разбирательства – допрос несовершеннолетнего субъекта;
- рассмотреть порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия и разобрать проблемы, возникающие на практике, в процессе назначения несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия;
- разработать рекомендации, направленные на совершенствование статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, применимые в уголовном судопроизводстве с участием данной категории лиц.

Объектом исследования представляется комплекс теоретических и практических задач, сопряженных с процессом реализации институтов уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Предмет исследования выражен анализом норм международных стандартов в области отправления правосудия по делам несовершеннолетних, а также содержания статей отраслевого законодательства, их практики применения, сравнении с практикой правового регулирования европейских стран.

Методическая основа исследования заключается в диалектическом методе познания – основе для всех основных методов, а также специальных методах, таких как: метод системного анализа, логико-юридический метод, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический и статистический методы.

Нормативно-правовую основу исследования составляют:

- а) международные нормативно-правовые акты:
 - 1) Конвенция о правах ребенка [17],

- 2) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [26],
 - 3) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [41],
 - 4) Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [44];
- б) Конституция Российской Федерации [18];
- в) отраслевое законодательство Российской Федерации:
- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации [49],
 - 2) Уголовно-Процессуальный кодекс Российской Федерации [51],
 - 3) Семейный кодекс Российской Федерации [45],
 - 4) Гражданский кодекс Российской Федерации [11];
- г) Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ [32];
- д) Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» от 29.05.2017 г. № 240 [31];
- е) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:
- 1) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 г. № 1 [29],
 - 2) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» от 19.12.2013 г. № 41 [30],
 - 3) «О судебном приговоре» от 29.04.1996 г. № 1 [28].

Теоретическая основа исследования строилась на трудах ученых известных в области права, в среде уголовного права, криминалистики,

криминологии и судебной экспертизы авторов: Б.Т. Безлепкина, С.А. Фролова, А.С. Александрова, Н.Е. Борисовой, Л.Н. Масленниковой, Н.А. Быданцева, Е.В. Брянской, М.В. Мешкова, А.А. Орловой, А.Р. Белкина, А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, И.С. Дикарева, Э.Б. Мельниковой, И.Б. Михайловской, И.В. Гречаной, и других.

Эмпирической основой исследования стали справочные и аналитические материалы, статистические данные о состоянии и динамике преступности среди несовершеннолетних в различных регионах Российской Федерации за 2010-2020 годы, следственная и судебная практика. Были привлечены в написание работы зарубежные источники, характеризующие правовую систему Соединенных Штатов Америки [57], [55], [56], [58], [59].

Научно-исследовательская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

1.1 Понятие несовершеннолетнего возраста в Российском законодательстве

Разрешение главных задач реализации судопроизводства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших своего совершеннолетия встает краеугольным камнем в момент привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначении наказания этой категории лиц. Связано это с отсутствием в Российском законодательстве четкой границы в понятийном аппарате, способном наиболее конкретно закрепить единое понятие «несовершеннолетний».

При рассмотрении нормативно-правовых актов, составляющих правовую основу тематики моего исследования, я столкнулась с тем, что в Конституции Российской Федерации, являющейся Основным законом нашего государства, понятие «несовершеннолетний» не прописано. Конституция Российской Федерации в главе 2 закрепляет права и свободы человека и гражданина, соответственно и права несовершеннолетних. Тем не менее, несовершеннолетние – это дети, то есть особая категория лиц, они не могут в полной мере быть наделены всеми правами и обязанностями граждан в силу своего возраста, о чем в Конституции Российской Федерации не дается такого пояснения, не говорится в ней и о возрасте с которого наступает уголовная ответственность несовершеннолетних. Однако, понятие «несовершеннолетний» закреплено в международных нормативно-правовых актах, в соответствии с которыми выстроена законодательная и правовая система России.

Частью 1 статьи 1 Конвенции о правах ребенка в международных стандартах закрепляется термин «ребенок»: «...ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону,

применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [17]. На основании этого можно сделать вывод, что понятие «ребенок» и «несовершеннолетний» тождественны.

Возвращаясь к Конституции Российской Федерации и вопросу о применении принципов и норм международного права можно заметить следующее, так как понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» тождественны по своей структуре, то в данном случае, целесообразно учитывать нормы, закрепленные в Конвенции о правах ребенка. Сама же Конституция Российской Федерации в части 4 статьи 15 устанавливает: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора» [18]. Следовательно, по вопросу правоприменения в отношении несовершеннолетних граждан Конституция Российской Федерации опирается на нормы международного права – Конвенцию о правах ребенка [17], Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [26]. Пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 [29] подкрепляют данное требование.

Семейный кодекс Российской Федерации в части 1 статьи 54 раскрывает понятие «ребенок» и приводит ссылку на ст. 1 Конвенции о правах ребенка: «Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)» [45]. Также, в части 2 этой статьи говорится о том, что понятие «ребенок» неоднозначно. В этой части дается ссылка на Гражданское законодательство Российской Федерации, которая в свою очередь показывает нам возрастные пределы несовершеннолетних, основываясь на объем их дееспособности (ст. 21 ГК РФ) [11] – это дети до 6 лет, от 6 до 14 и от 14 до 18 лет, в случаях сочетания браком в установленном порядке, при эмансипации.

Однако, в своей статье «Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации» [43, с. 19] М.И. Рогова отметила, что понятия «правовой статус ребенка», «ребенок», «несовершеннолетний» по своей структуре тождественны.

Рассматривая правовое положение несовершеннолетних в процессе судопроизводства, следует определить, в каком соотношении применяются указанные выше понятия, ведь установление точной трактовки любого из них значимо для целого ряда вопросов, возникающих на всех этапах уголовного судопроизводства, так как они непосредственно связаны с конституционно-правовым, гражданско-правовым, административно-правовым положением несовершеннолетних, а также их процессуальным статусом.

В Российском законодательстве подобное тождество юридически закреплено в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ, согласно которой, лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) считается ребенком [32], что снова свидетельствует о соответствии законодательства Российской Федерации положениям международной Конвенции о правах ребенка в вопросе соотношения понятий «ребенок» и «несовершеннолетний».

Исходя из этого, рассматривать понятия «несовершеннолетний», «ребенок», «подросток», «дети» целесообразно опираясь на источники международного права и отраслевые источники российского законодательства.

Понятия «ребенок», «дети», «подросток», «несовершеннолетний», «малолетний» часто употребляется в научной литературе. «Дети» - это множественное число от слова «ребенок». Этимология этого слова насчитывает несколько значений. Широко это понятие отражено в обществоведческих науках: социологии, педагогике, культурологии, психологии, философии и других. Стоит отметить, что каждой названной категории соответствует возрастной критерий, характеризующий ее должным

образом с позиции психофизических особенностей, нравственных и умственных способностей, моральной точки зрения.

«Подростки» - это дети подросткового (отроческого) возраста. Термин довольно часто употребляется в повседневной работе социальных педагогов, психологов, работников правоохранительных органов, так как именно подростковый возраст, на сегодняшний день является общественно значимым.

Связано это с постоянно развивающейся государственной политикой в сфере поддержки и развития молодежи Российской Федерации, пример тому Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [31]. Как следует из документа, «Десятилетие детства» - это программа, рассчитанная на 2018-2027 годы, преемник «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы».

Несмотря на действие государственных программ в отношении несовершеннолетних, к сожалению, наблюдается рост подростковой преступности, поэтому целесообразно более детально рассмотреть это понятие.

Нормами международного и российского права термин «подросток» объективно не определен. Содержание данного понятия частично раскрывает правоприменительная практика в различных социальных направлениях, ссылаясь на возраст и психологические особенности несовершеннолетних, а также способность к 14-18 годам, трудиться, в соответствии с законодательством. Стоит также учесть, что хронологические границы подросткового возраста в научных областях определяются по-разному, что не позволяет целостно воспринять этот термин.

С позиции юриспруденции «несовершеннолетние» – это лица, не достигшие возраста, установленного законом для достижения полной дееспособности. По законодательству Российской Федерации несовершеннолетние – это лица, не достигшие 18 лет.

Можно сделать логическое заключение, что понятия «ребенок», «подросток», «малолетний» являются составляющими понятия «несовершеннолетний».

Говоря о возрасте несовершеннолетнего нужно учитывать тот факт, что в силу своих психических и физиологических особенностей данное лицо не может объективно оценить всю тяжесть своих поступков. В соответствии с этим, и нормы международного права и отраслевое Российское законодательство устанавливают возрастной предел – дети до 18 лет. Возьмем во внимание факт, предусматривающий уголовную ответственность для несовершеннолетних преступников, минимальный порог которой составляет 14 лет за ряд преступлений, хотя, следуя общему правилу уголовная ответственность за совершение преступления наступает по достижению обвиняемый субъектом возраста 16 лет и с учетом тяжести совершенного им преступления.

Также в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ ученые выделяют три юридически значимых возраста: 14 лет – с этого возраста несовершеннолетний субъект может быть привлечен к уголовной ответственности за строго ограниченный перечень преступлений, перечисленных Уголовным кодексом Российской Федерации в ч. 2 ст. 20; 16 лет – общий возраст с которого наступает уголовная ответственность всех привлекаемых субъектов; 18 лет – по достижении его несовершеннолетний утрачивает статус особого субъекта уголовной ответственности.

Исходя из этих возрастных критериев можно сделать вывод, что определенному возрасту соответствует определенный уровень социализации личности, благодаря которому несовершеннолетний способен придавать должное значение своим действиям (бездействию), понимать разрушительный характер преступной деятельности, способен предугадать наступление результатов противоправных действий, вызванных его поведением, способен соотносить содеянное с нормами законодательства и руководить своими

действиями и следовательно, способен отвечать по закону – нести уголовную ответственность.

Интересно рассмотреть возраст уголовной ответственности в сравнении с Уголовным законодательством Соединенных Штатов Америки. Так, по общему правилу ребенок до 7 лет уголовной ответственности не подлежит, то же мы наблюдаем в Российском законодательстве. Показательно и то, что в большинстве штатов нет установленных минимумов для обвинения ребенка в преступлении. «...Между семью и четырнадцатью годами подросток может пройти через систему ювенальной юстиции, если судья сочтет, что он совершил преступные действия» [59]. Когда несовершеннолетнему исполняется 14 лет и до 21 года, вполне возможно, что суд признает подростка совершеннолетним и передаст его системе уголовного правосудия для взрослых.

Как видно из этого сравнения, законодательная система России более стабильна и гуманна в подходах к несовершеннолетним правонарушителям, что обеспечивает им процессуальные гарантии, права на защиту, социальную помощь в зависимости от их возрастных особенностей, возможность дальнейшего исправления без применения заключения под стражу (в сравнении с взрослыми).

В Уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации не трактуется понятие «несовершеннолетний», но ведение судопроизводства в отношении несовершеннолетних изложено в главе 50 УПК РФ [51].

Уголовно-процессуальный закон требует установления года, месяца и дня рождения несовершеннолетнего, который привлекается к ответственности. Это вызвано необходимостью должностных лиц максимально верно, гуманно, справедливо и правильно назначить наказание, определить вид наказания, рассмотреть уголовно-правовые последствия совершенного несовершеннолетним преступления, а это - учет возраста субъекта с точностью до часа рождения обвиняемого. При этом днем

достижения возраста уголовной ответственности считается не день рождения привлекаемого субъекта, а начало следующих после его дня рождения суток.

По паспортным данным, а при отсутствии паспорта по наличию необходимых документов – свидетельстве о рождении, выписке полученной от службы записи актов государственного состояния устанавливается дата рождения несовершеннолетнего. Возраст субъекта является обязательным обстоятельством, подлежащим доказыванию и составной частью предмета доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних. На этот факт указывает пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [29].

Паспортный возраст несовершеннолетнего, что примечательно, не всегда соответствует уровню его психического развития (возрастная невменяемость). Уголовное законодательство Российской Федерации соответствует общепринятым принципам и нормам международного права, закрепленными Конвенцией ООН о правах ребенка [17], в Минимальными стандартными правилами ООН (Пекинские правила) [26] и другими. Международные правила и стандарты способствуют повышению уровня профилактики и предупреждения преступлений среди несовершеннолетних, воспитательного значения уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних преступников, значимости принимаемых мер в отношении данных лиц.

Нормы международного права направляют правовые системы государств на выполнение основных единых целей:

- способствовать благополучию несовершеннолетнего и его семьи, правовой защите указанных лиц;
- стремиться к созданию условий для нормальной жизни подростка в обществе, его социализации, минимизации преступных проявлений

в отношении несовершеннолетних и с их участием, благоприятных условий для развития правопослушной личности;

- осуществлять применение позитивных мер в отношении несовершеннолетних, прибегать к помощи родителей, общественных организаций, школ, воспитательных учреждений при исправлении несовершеннолетнего, стараться сокращать необходимость вмешательства со стороны закона, проводить профилактические мероприятия, которые предупреждают подростковую преступность, организовывать их занятость, вовлекать в спортивную и трудовую деятельность, творчество;
- в случае привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности производство по уголовным делам производится без задержек и препятствий, только компетентными должностными лицами и органами, с обеспечением законных прав и процессуальных гарантий, соблюдением конфиденциальности во избежание причинения вреда репутации несовершеннолетних.

Российское государство конкретизировало возрастные пределы несовершеннолетия, закрепив их в отраслевом законодательстве, что в соответствии с нормами международного права способствует реализации национальной политики и достижению поставленных целей Мировым сообществом в области правосудия в отношении несовершеннолетних.

1.2 Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего

Юридический термин «предмет доказывания» применяется в теории доказательств для обозначения обстоятельств, подлежащих доказыванию во время судебного производства по уголовному делу. Часть 1 ст. 73 УПК РФ характеризует эти обстоятельства и собственно, представляет сам предмет доказывания по любому уголовному делу.

Выявить предмет доказывания по уголовному делу, обозначенный в ст.ст. 73 и 421 УПК РФ, решить вопрос правомерности возбуждения уголовного дела для последующего верного вынесения приговора по делу несовершеннолетнего в судебном разбирательстве – это важнейшая задача, стоящая перед следователем, дознавателем на этапе предварительного расследования и судьи при подготовке к судебному заседанию.

В юридической науке нет однозначного мнения в отношении сущности и содержания предмета доказывания. В монографии «Относимость уголовно-процессуальных доказательств» [1, с. 83] А.С. Александров и С.А. Фролов приводят различия между «предметом доказывания» и «предметом расследования» (предварительного и судебного), а также другими понятиями, которые используются для обозначения того, что подлежит доказыванию в обязательном порядке по уголовному делу.

Как считает Б.Т. Безлепкин «предмет доказывания составляет совокупность обстоятельств, которые подлежат установлению по каждому уголовному делу для правильного его разрешения» [3, с. 116].

Профессор И.Б. Михайловская понимает под «предметом доказывания» перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве дознания, предварительного следствия и разбирательства уголовного дела в суде [27, с. 77].

Характеризуя термин «предмет доказывания» П.А. Лупинская полагает, что «обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, представляют собой те фактические обстоятельства, которые необходимо установить для разрешения дела по существу» [52, с. 290]. С этим определением соглашается Е.В. Брянская в своей монографии «Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» [7, с. 56], на ее мнение ссылаются авторы учебного пособия «Досудебное производство с участием несовершеннолетних» М.В. Мешков, А.А. Орлова [25, с. 54].

Мнения всех авторов приемлемы к понятию «предмет доказывания», поскольку все изложенные ими трактовки кратко и в упрощенной форме характеризуют обстоятельства данные в ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Говоря о предмете доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних его содержание следует рассматривать через призму понятий, характеризующих его признаки и благодаря которым, можно произвести анализ его уголовно-процессуального значения в отношении несовершеннолетних. Часто ученые в своих работах раскрывают данный вопрос путем сопоставления понятий «предмет доказывания», «главный факт», «обстоятельства, подлежащие доказыванию», «пределы доказывания». Все эти термины включены в понятийный аппарат теории доказательств, на основании которой и происходит анализ и синтез всех доказательств в уголовном процессе на разных стадиях судопроизводства.

Среди ученых-процессуалистов распространено мнение о том, что «предмет доказывания» – это совокупность подлежащих обязательному доказыванию по делу основных фактов, а также иные существенные факты, ставшие предметом судебного спора, определяемая, согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса Российской Федерации. «Ядро предмета доказывания составляет «главный факт» - юридический состав преступления, вменяемого в вину обвиняемому в форме обвинения. «Пределы доказывания» – это все факты, которые объективно необходимы для выяснения основных фактов; в пределы входят промежуточные и вспомогательные факты» [8, с. 56].

Интересен тот момент, что пределы доказывания помогают собрать следователю, дознавателю и судье доказательственную базу, которая приведет его к убеждению в реальном существовании фактов и обстоятельств, образующих предмет доказывания, а также будет свидетельствовать о правильном отражении объективной действительности. Пределы доказывания имеют важное свойство, указывающее на достаточность доказательств, которое способствует должностным лицам формировать внутреннее

убеждение для правильной оценки материалов уголовного дела и принятия верного решения по нему.

Таким образом, под предметом доказывания в уголовном судопроизводстве понимается определенная законом совокупность обстоятельств совершения общественного деяния, имеющих уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение и подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу.

В уголовно-процессуальной науке принята негласная классификация, разграничивающая «предмет доказывания» на общий, особенный и конкретный.

В общий предмет доказывания, согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ включены обстоятельства, подлежащие доказыванию по любой категории уголовных дел.

Для уголовных дел, по которым законом определена особая процедура ведения уголовного судопроизводства, установлен специальный предмет доказывания. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации особый порядок уголовного судопроизводства применим в отношении уголовных дел с участием несовершеннолетних, закрепленный главой 50 УПК РФ. Специальный предмет доказывания устанавливается в совокупности с общим и по отдельности не учитывается, иначе у должностного лица, ведущего уголовное производство по делу сформироваться целостное, верное и основательное убеждение по совершенному подростком преступному деянию не может, будет не полным и ошибочным, соответственно – противозаконным.

При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, совместно с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются специальные обстоятельства, касаемые конкретной категории лиц – несовершеннолетних. Эти обстоятельства

регламентированы ст. 421 УПК РФ [51], которая и составляет специальный предмет доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Если имеются данные о признаках отставания несовершеннолетнего лица в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, закон обязует установить способен ли несовершеннолетний осознавать характер и степень общественной опасности совершенного им деяния, была ли у него возможность самостоятельно руководить своими действиями. Данное требование предусмотрено ч. 2 ст. 421 УПК РФ [51].

Частью 3 ст. 421 УПК РФ закреплено требование установления должностными лицами наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Положение применяется при условии, что подросток обвиняется в совершении тяжкого или средней тяжести преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 92 УК РФ, решением суда назначено наказание в виде лишения свободы или помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Из предыдущего требования вытекает необходимость производства медицинского освидетельствования несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Признав такую необходимость, в ходе предварительного расследования следователем или дознавателем выносится постановление о проведении медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в порядке установленном Правительством РФ и в соответствии с ч. 4 ст. 421 УПК РФ [51].

Раскрывая понятие «конкретный предмет доказывания», можно заметить, что он носит индивидуально определенный характер, потому как его

содержание выражено обстоятельствами, доказуемыми по конкретному уголовному делу с характерными особенностями конкретного преступления, изложенного статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В рамках такого предмета доказывания «обстоятельства, формально закрепленные в ч. 1 ст. 73 УПК РФ и в ст. 421 УПК РФ либо в ст. 434 УПК РФ, конкретизируются, наполняются индивидуально-определенным содержанием, соответствующим положениям норм Общей и Особенной части УК РФ, подлежащим применению при производстве по конкретному уголовному делу с учетом уголовно-правовой характеристики всех без исключения конструктивных элементов состава преступления по поводу которого осуществляется уголовное судопроизводство» [25, с. 58].

Вместе с тем, «огромный пласт информации, входящий в предмет доказывания, иной раз и не влияющий на ход уголовного дела, расширяет границы предмета доказывания и вызывает ряд процессуальных затруднений в работе правоохранительных органов, например, увеличение сроков предварительного расследования. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и призывает: «...обратить внимание судов на их процессуальную обязанность обеспечения в разумные сроки качественного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних» [46, с. 93].

Для более точного толкования данного термина следователю или дознавателю надлежит обращать внимание на особенный предмет доказывания, изложенный в ст. 421 УПК РФ и характеризовать полученные обстоятельства вкупе с основным предметом доказывания, представленным ст. 73 УПК РФ. На практике данный факт приводит к увеличению процессуальных сроков, потому как значительно расширен круг обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу.

Как мы помним, Российское законодательство придает большое значение установлению возраста несовершеннолетнего, дабы исключить возможные ситуации нарушения конституционных прав несовершеннолетнего, вовремя обеспечить ему правовые гарантии в случае привлечения к уголовной ответственности. Установление возраста является обязательным обстоятельством, изложенным в п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, оно составляет специальный предмет доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц.

Порой это затруднительно, в связи с отсутствием документов, удостоверяющих личность или психической отсталостью несовершеннолетнего, его физическим развитием, установить возраст несовершеннолетнего с абсолютной точностью до дня, месяца, года, как того требует закон, в этих случаях следует подавать запросы в организации, производящие регистрацию и учет граждан – УФМС, ЗАГС, при невозможности получения таких данных из организаций назначается судебно-медицинская экспертиза по правилам закрепленным п. 5 ч. 1 ст. 196 УПК РФ [51].

Положения п.п. 2-3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ также входят в предмет доказывания и являются обстоятельствами необходимыми для установления по уголовному делу с участием подростка, они обязывают должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство обследовать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, фиксировать влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, определять уровень его психического развития и иные особенности, характеризующие личность несовершеннолетнего.

Следователю или дознавателю надлежит выяснить такие обстоятельства, которые происходят с подростком непосредственно в семье: как влияют на несовершеннолетнего родители, уровень их авторитета, взаимодействие между членами семьи, наличие или отсутствие осуществления необходимого контроля со стороны родителей за работой,

учебой, досугом несовершеннолетнего, как характеризуется родитель и семья по месту жительства, работы, учебы, выявить имелись ли недостатки воспитания и в чем конкретно они проявились.

Часто несовершеннолетний решается совершить преступление только лишь потому, что отсутствует какой-либо контроль со стороны законных представителей, в некоторых случаях родители вынуждают несовершеннолетнего совершить преступление.

Вот типичный пример, отец несовершеннолетнего К. не трудоустроен, злоупотребляет алкоголем, своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сына не исполняет, часто оставляет его дома одного в ночное время. При посещении семьи инспектором ПДН и участковым были выявлены непригодные для проживания несовершеннолетнего условия, антисанитария, отсутствовали продукты питания. Данные обстоятельства послужили поводом к тому, чтобы несовершеннолетний К. совершил кражу курицы у соседки [53]. Как видно из этого примера, несовершеннолетний был поставлен в такие условия своим законным представителем и его безучастностью в воспитании своего ребенка.

Показателен и другой пример, когда родители финансово обеспеченны, занимаются своим ребенком в должной мере, создают все условия для жизнедеятельности и обучения подростка, но несовершеннолетний идет на преступление ради собственного самоутверждения или под влиянием сверстников, друзей, старших по возрасту лиц.

Просчеты и промахи, сформированные в социальной среде в которой пребывает подросток большую часть времени, ошибки органов, осуществляющих профилактическую, воспитательную, образовательную, надзорную работу с подростком, отсутствие должного воспитания со стороны родителей, попечителей, а также иные обстоятельства, способствующие криминализации несовершеннолетнего также следует устанавливать по ходу уголовного судопроизводства.

На этапе досудебного производства следователь, дознаватель устанавливает факты наличия у подростка отставания в психическом развитии, но при этом, не связанного с психическим расстройством, возможность осознания им фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия), способность совершать эти действия. Показатель умственной отсталости несовершеннолетнего говорит о необходимости назначения психолого-психиатрической экспертизы. Как только появляется такой подозреваемый или обвиняемый следователь сразу назначает такую экспертизу, что позволяет избежать задержки процессуальных сроков.

Следователи, дознаватели часто не достаточно подробно исследуют обстоятельства, закрепленные в ст. 421 УПК РФ. Чаще всего используется поверхностная информация, предоставленная в виде справок, характеристик с места работы, учебы несовершеннолетнего, опросов сотрудниками правоохранительных органов родителей, соседей, акты ЖБУ, справки о наблюдении, если несовершеннолетний состоит на каком-либо виде учета. Поэтому должностным лицам, ведущим судопроизводство по уголовному делу несовершеннолетнего необходимо акцентировать внимание на личности несовершеннолетнего преступника, внимательно анализировать полученные в ходе расследования обстоятельства, подлежащие установлению по всем, без исключения уголовным делам в отношении несовершеннолетних, дабы устранить недопустимость доказательств и процессуальных ошибок, выстроенных на предположениях, или догадках, в результате отсутствия какой-либо части значительной информации по уголовному делу несовершеннолетнего.

Определение предмета доказывания, в исследовании дела несовершеннолетнего субъекта, является необходимым условием для реализации принципов уголовного судопроизводства, их правоприменения и обеспечения стабильной и корректной работы правоохранительной системы. Благодаря полному, обоснованному исследованию обстоятельств уголовного

дела подростка, составляющих предмет доказывания происходит анализ разрушительных факторов, способствующих криминализации, разрушающей моральный облик подростка и появляется возможность их своевременной корректировки, устранения путем взаимодействия с субъектами профилактики различных уровней, вовремя оказать помощь несовершеннолетнему и предотвратить проявление повторных правонарушений данной категорией лиц.

1.3 Роль и участие законных представителей по уголовным делам несовершеннолетних.

Огромное значение в ведении уголовного судопроизводства при реализации правовой и процессуальной деятельности в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых отводится участникам – субъектам. В субъекты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних лиц принято привлекать законного представителя, а также, в обязательном порядке, защитника. Данные лица уполномочены представлять интересы несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного судопроизводства. Характерно то, что хотя в законе и обозначено, что законный представитель может являться защитником несовершеннолетнего, на практике это серьезная и противоречивая формальность, потому как функции защитника сходны с адвокатом, а близкий родственник не может представлять интересы подозреваемого, обвиняемого обладая этим процессуальным статусом.

В работе мне бы хотелось отметить роль законных представителей и затронуть аспекты, закрепленные в нормах уголовного законодательства в отношении данной категории лиц, а также возможные изменения в трактовке этих норм.

Очень много споров вызывает вопрос участия в уголовном процессе законного представителя и того, что данный список лиц, в соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ является исчерпывающим.

«Действительно, в круг лиц, которые являются или могут являться законными представителями, входят: «родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства» [51]. Но если допускать возможность, что родители или опекуны могут оказывать не только психологическую поддержку несовершеннолетнему, но и психологический дискомфорт, способны действовать в своих интересах или вообще быть безучастными в судьбе своего ребенка, тогда целесообразно подключать к участию близких родственников, а также учитывать в этом вопросе мнение самого несовершеннолетнего о том, кого бы из близких он желал видеть в момент проведения допроса» [46, с. 94].

Данное обстоятельство неординарно в своем значении, потому как может облегчить работу следователя или дознавателя в момент проведения следственных действий с несовершеннолетним, так и усложнить ее. Отсюда можно сделать вывод, норма нуждается в доработке и координации со стороны законодателя, возможном дополнении данного перечня лиц близкими родственниками, с учетом выявленных обстоятельств по личности несовершеннолетнего, его бытовых условий и взаимодействия подростка с родителями.

Показателен и момент вступления законного представителя в процесс производства по уголовному делу с участием его ребенка, потому как в соответствии с ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном процессе с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого [51]. Это значит, что уголовное

судопроизводство по уголовному делу возбуждено и ведется, несовершеннолетний наделен соответствующим процессуальным статусом.

Статус подозреваемого и обвиняемого несовершеннолетний получает в момент возбужденного в отношении него уголовного дела. В ходе проверки сообщения о преступлении не представляется возможности вынесения постановления о признании какого-либо лица законным представителем несовершеннолетнего, следовательно, дознаватель или следователь формально вправе не привлекать законных представителей до начала производства по уголовному делу.

В период доследственной проверки с участием несовершеннолетнего у подростка отсутствуют правовые гарантии, ведь интересы несовершеннолетнего обязан представлять его законный представитель в силу своих конституционных и гражданских прав. Так или иначе, данное упущение вызывает массу научных дискуссий.

В заключении этой главы, можно отметить, что досудебное производство в отношении несовершеннолетних нуждается в доработке и совершенствовании с точки зрения своей системности, потому как проблемы в законодательстве, всевозможные коллизии и многочисленные отсылочные понятия, изложенные в нормативно-правовых актах не могут полноценно обеспечить процессуальную и правовую защиту подростка, а значит влекут за собой постоянные издержки и затруднения в работе органов следствия, споры со стороны ученых-правоведов, неверное толкование и понимание правовой культуры общества.

Глава 2 Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В последнее десятилетие наблюдается положительная тенденция к снижению количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, особенно это касается тяжких и особо тяжких преступлений. Тем не менее, увеличилось количество преступлений, связанных с нарушением общественного порядка, участием несовершеннолетних в незаконных митингах, имеющих экстремистскую направленность, несовершеннолетние вовлекаются в преступную деятельность, порой не отдавая в том отчета. Наиболее распространенными преступлениями среди несовершеннолетних так и остаются преступления против собственности – кражи, грабежи, разбой.

В сложившихся обстоятельствах, работникам правоохранительной системы необходимо оперативно, с соблюдением всех законных требований и максимально гуманно, и психологически нетравматично для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых расследовать преступления. Следователи и дознаватели должны расследовать преступления тщательно анализируя материалы уголовных дел, а не ссылаться на очевидность доказательств, для того чтобы скорее раскрыть дело, ведь в каждом случае специалисту, ведущему уголовное дело, приходится ссылаться на свое личное убеждение, а в таких условиях тоже возможно совершить ошибку.

Во избежание процессуальных ошибок и для обеспечения законности и правовых гарантий несовершеннолетних уголовное судопроизводство в отношении данной категории лиц опирается на статьи 50 главы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [51], нормы Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся

отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [26], положения Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации [29], [30], [28]. Должностным лицам, ведущим расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо руководствоваться положениями этих нормативно-правовых актов.

Досудебное производство по любым уголовным делам начинается с возбуждения уголовного дела следователями или дознавателями, определением подследственности, расследованием и получением доказательств, предъявлением этих доказательств обвиняемому, и завершается составлением обвинительного заключения либо обвинительного акта, в зависимости от формы расследования.

Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, хоть и осуществляется в общем порядке, в соответствии с ч. 2 ст. 420 УПК РФ имеет весомые различия от него. Эти особенности продиктованы необходимостью повышенной социальной защиты несовершеннолетних и обеспечивают им более расширенный круг прав по сравнению со взрослыми – совершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми.

Возбуждение уголовного дела – это первоначальная стадия уголовного судопроизводства, в течение которой осуществляется прием, рассмотрение сообщения о преступлении и принимается единственное решение из закрепленных ч. 1 ст. 145 УПК РФ [51]:

- о возбуждении уголовного дела,
- об отказе в возбуждении уголовного дела,
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд.

Для того, чтобы следователь, дознаватель мог возбудить уголовное дело и начать по нему производство, необходимо установить повод и основание. Статья 140 УПК РФ [51] предусматривает 4 повода:

- заявление о преступлении,
- явка с повинной,
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников,
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Повод для возбуждения уголовного дела – это источник информации о совершенном или готовящемся преступлении. Проверка достоверности полученной информации является обязательным условием, фактически подтверждает и закрепляет наличие повода. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Полнота полученных в момент проверки данных может быть обусловлена наличием признаков объекта и объективной стороны состава какого-либо конкретного преступления, совершенного преступником.

Говоря о поводах для возбуждения уголовного дела следует отметить особенности их применения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

Частым поводом для возбуждения уголовного дела считается заявление о преступлении (ст. 141 УПК РФ). «Заявление о преступлении – это сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, сопровождаемое просьбой о привлечении лица, виновного в его совершении, к уголовной ответственности» [48]. Заявление может быть устным и заносится в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, его составившим, и письменным, в том числе оно может быть анонимным.

Анонимные заявления, либо подписанные вымышленным именем, не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела, такие письма не регистрируются, а подлежат уничтожению. Я считаю, что анонимные сообщения в отношении несовершеннолетних необходимо проверять, так как

это может в должной мере способствовать как выявлению преступления, так и его предупреждению, хотя и займет некоторое время.

Явка с повинной (ст. 142 УПК РФ) – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Как и в случае с заявлением о преступлении может быть устным (вносится в протокол) и письменным (подается лицом, совершившим преступление, добровольно явившимся в соответствующий орган).

Явка с повинной признается одним из обстоятельств, смягчающих наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УПК РФ). При решении вопроса, связанного с избранием меры пресечения, должностными лицами досудебного производства явка с повинной будет рассматриваться как повод для смягчения или как обстоятельство возможного прекращения уголовного дела в отношении такого подростка.

Как характерно отмечают М.В. Мешков и А.А. Орлова в своей работе: «Решение о явке с повинной – это психологически сложное решение для любого человека, принять которое несовершеннолетнему лицу, в силу возрастных особенностей, присущих его личности, тем более трудно. Поэтому в данной ситуации необходимо предпринять все возможное для надлежащего обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних» [25, с. 84].

С этим невозможно не согласиться, потому как несовершеннолетний еще не обладает устойчивой психикой и в должной мере не способен рационально принимать решения самостоятельно, поэтому в данном случае, необходимо прибегать к помощи законных представителей и лиц, способствующих правовому обеспечению гарантий и социальной защиты несовершеннолетнего.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (ст. 143 УПК РФ «Рапорт об обнаружении признаков преступления»), предусмотренное в качестве повода для возбуждения уголовного дела в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, охватывает все прочие случаи

получения какой-либо информации о преступлении, кроме вышеперечисленных.

Обычно сотрудники правоохранительных органов получают такие сведения в процессе работы по факту других преступлений, либо от персонала лечебных медицинских учреждений, которые предоставляют ежедневную сводку в отдел полиции и регистрируют обращения граждан с травмами, полученными в результате преступных действий.

С момента поступления сообщения о преступлении, при наличии повода и основания уполномоченные органы производят его проверку и в соответствии со ст. 145 УПК РФ, по нему принимается одно из изложенных в данной статье решений.

Из ч. 1 ст. 146 УПК РФ следует: «При наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление» [51].

Дальнейший ход уголовного дела, после его возбуждения зависит от того, какими органами было принято это решение – следствием или дознанием. Следователь приступает к производству предварительного следствия, а дознаватель – производит неотложные следственные действия и направляет уголовное дело руководителю следственного органа, а по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, производит дознание.

Поскольку в главе 50 УПК РФ нет конкретного закрепления формы ведения досудебного производства по уголовным делам несовершеннолетних, предварительное расследование в отношении данных лиц осуществляется в обеих формах – следствие и дознание, в зависимости от преступлений, перечисленных в ст. 150 УПК РФ. Исключение из этого составляет дознание в сокращенной форме, на которое в п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ содержится прямой запрет, поскольку дознание в сокращенной форме связано с ограничением некоторых прав подозреваемого несовершеннолетнего.

Важную роль здесь играет и подследственность, разграничение между органами предварительного расследования и дознания различных ведомств закреплено ст. 151 УПК РФ.

Продолжая анализировать данную норму, следует отметить, что п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ дает конкретное пояснение, что в случае расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними проводится следствие. В остальных случаях, проводящим предварительное расследование органам следует акцентировать свое внимание не только на степень тяжести совершенного преступления, но и на пункт, часть и статью УК РФ, закрепляющую подследственность между органами предварительного расследования. В случае, когда возникают споры о подследственности уголовного дела, их разрешает прокурор.

Стадия возбуждения уголовного дела в отношении лиц, не достигших совершеннолетия имеет свои характерные черты, обусловленные, в первую очередь, наличием специфических обстоятельств, подлежащих установлению. В совокупности обстоятельства формируют предмет доказывания по уголовному делу, закрепленный ст.ст. 73 и 421 УПК РФ. Ранее, мною были освещены теоретические основы «предмета доказывания» [46], но в данный момент, для более целостного восприятия проблематики научного исследования, уместно напомнить аспекты, подлежащие первоочередному установлению по уголовному делу несовершеннолетнего, еще раз:

- установление возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- возможно ли, учитывая личность несовершеннолетнего и содеянного им, освободить его от уголовной ответственности;
- имелись ли взрослые подстрекатели несовершеннолетнего или соучастники преступления.

Учитывая, что в преступлении могли фигурировать взрослые лица – подстрекатели и соучастники, которые непосредственно оказывали на несовершеннолетнего влияние, законодатель обусловил данное

обстоятельство тем, что для обеспечения правовой защищенности несовершеннолетнего, по возможности, выделять такие уголовные дела в отдельное производство.

Выделение дела несовершеннолетнего в отдельное производство осуществляется по общим правилам, установленным ст. 154 УПК РФ, на основании соответствующего постановления. Статья 422 УПК РФ дублирует положение п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК РФ.

«Категорическое требование о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обусловлено специальными целями:

- 1) создать благоприятные условия для выявления обстоятельств, на которые указывает ст. 421 УПК РФ, составляющая специальный предмет доказывания;
- 2) более эффективно обеспечить воспитательное воздействие на несовершеннолетнего;
- 3) устранить негативное влияние взрослых соучастников;
- 4) ускорить производство по уголовному делу;
- 5) обеспечить гарантию права несовершеннолетнего на конфиденциальность, в соответствии со ст. 8 Пекинских правил» [48].

При невозможности выделения уголовного дела с участием несовершеннолетнего и взрослых лиц в отдельное производство, имеется необходимость принятия мер по устранению возможного негативного влияния взрослых соучастников преступления на подростка, если есть основания, то дознаватель, следователь должен избрать в отношении совершеннолетних лиц меру пресечения в виде заключения под стражу, обеспечив тем самым безопасность несовершеннолетнему и эффективность судопроизводства по уголовному делу несовершеннолетнего.

В статье 156 УПК РФ указан момент, с которого уголовное дело считается возбужденным, незамедлительно выносится постановление о возбуждении уголовного дела, а в случае если уже возбужденное уголовное

дело поручается следователю или дознавателю, то выносится постановление о принятии этого уголовного дела к своему производству служащим. С этого момента начинается производство следственных действий, которые невозможно было проводить до возбуждения уголовного дела.

Следует уделить внимание еще такому вопросу как задержание несовершеннолетнего подозреваемого и избрании в отношении него меры пресечения. Вопрос этот дискуссионный, правоведы часто обращают внимание на то, что само задержание, применяемое к несовершеннолетнему нарушает его конституционные права, но так как в ряде случаев это просто необходимая мера, то в соответствии с международными правовыми стандартами – Пекинскими правилами, решение этого вопроса так и остается темой для полемики.

Статья 423 УПК РФ «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого. Избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения» регламентирует порядок применения мер процессуального принуждения к несовершеннолетнему, поясняя в ч. 1, что задержание несовершеннолетнего и заключение его под стражу производится в общем порядке, установленном Уголовно-процессуальным законодательством. Важно отметить, что в процессе применения процессуального принуждения к несовершеннолетнему имеется ряд значительных особенностей, упущения и недоработки органов, назначающих меры процессуального принуждения в отношении несовершеннолетнего могут спровоцировать значительное нарушение правовых гарантий несовершеннолетнего, что само по себе не допустимо.

Правоведы отмечаю следующую закономерность: «меры процессуального принуждения применяются лишь при действительном или реально возможном проявлении препятствий для движения дела, при наличии предусмотренных в УПК РФ условий и оснований» [47, с. 231].

Если детально рассматривать институт принуждения, то можно сказать, что в УПК РФ мерам процессуального принуждения отведены 3 главы:

глава 12 – «Задержание подозреваемого»; глава 13 – «Меры пресечения»; глава 14 – «Иные меры процессуального принуждения». Они в совокупности образуют целостную систему мер процессуального принуждения.

В статье 423 УПК РФ изложены положения применения процессуальных мер в сжатом виде, однако имеется необходимость конкретизировать каждое из них, чтобы раскрыть важные аспекты их применения.

При наличии оснований и в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.ст. 91, 92 УПК РФ производится задержание несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Немаловажно, производить задержание не достигших совершеннолетия лиц следует на максимально короткий срок и при наличии на то явных оснований. Должностные лица, осуществляющие расследование, незамедлительно ставят в известность законного представителя несовершеннолетнего, сообщая ему о месте содержания задержанного подростка. Одновременно, к задержанному приглашается защитник, представляющий интересы подростка и являющийся правовым гарантом законности осуществляемого судопроизводства с участием его подзащитного. В протокол задержания вносится пометка о том, что несовершеннолетний задержанный содержится отдельно от взрослых лиц, что исключает возможность психологического давления на подростка, ущемления его конституционных прав, гарантирует безопасность.

Задержание несовершеннолетнего, на основании ст. 91 УПК РФ возможно лишь в случаях совершения им преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы и при наличии оснований, перечисленных в этой статье.

Основаниями для задержания являются:

- задержание на месте преступления. Подросток задержан на месте преступления, в момент совершения преступления или же сразу

- после того, как окончил совершать преступные действия либо при попытке скрыться с места преступления;
- указание потерпевших или очевидцев на лицо как на совершившее преступление;
 - обнаружение явных следов преступления. Например, на теле несовершеннолетнего подозреваемого и его одежде обнаружены следы крови потерпевшего, при нем имеется похищенное имущество или орудия совершения преступления (нож, бита);
 - установление иных данных, под которыми понимаются сведения, указывающие на причастность конкретного лица к преступлению, к примеру, показания свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, результатов следственных действий, судебных экспертиз;
 - попытка лица скрыться;
 - неимение у лица постоянного места жительства. То есть, лицо не имеет жилого дома, квартиры, общежития, комнаты, иного жилого помещения, в котором оно постоянно проживает в качестве собственника, по договору найма, договору аренды или иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ;
 - неустановление личности подозреваемого. Бывают случаи, когда личность подозреваемого установить не имеется возможным, например, при задержанном нет документов, удостоверяющих его личность или, когда в документах имеются подделки, исправления, свидетельствующие о возможной подделке такого документа;
 - направление следователем, дознавателем (с согласия прокурора) ходатайства в суд об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде содержания под стражей.

Уголовно-процессуальный закон позволяет избрать к несовершеннолетнему обвиняемому, в исключительных случаях – подозреваемому любую меру пресечения, в порядке главы 13 УПК РФ, кроме

«наблюдения командования воинской части» - эта мера применима к призывнику, то есть к совершеннолетнему лицу мужского пола, что не применимо к несовершеннолетнему субъекту по характерному ряду признаков.

Соответствующая мера пресечения в отношении не достигших совершеннолетия лиц избирается при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ и с учетом обстоятельств, перечисленных в ст. 99 УПК РФ.

«Любые сведения, полученные в процессуальном порядке, которые подтверждают участие подростка в совершении преступления или указывают на совершение действий по воспрепятствованию осуществлению уголовного правосудия несовершеннолетним, либо подтверждают реальную возможность совершения им таких действий, либо при наличии убеждения в том, что несовершеннолетний продолжит заниматься преступной деятельностью, являются основаниями для применения мер пресечения в отношении несовершеннолетнего» [48].

Разрешая вопрос о необходимости избрания в отношении несовершеннолетнего мер пресечения, их вида и обстоятельств, закрепленных ст. 97 УПК РФ, учитываются и такие факторы как тяжесть предъявленного обвинения, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, данные о личности и другие.

К несовершеннолетнему обвиняемому, подозреваемому заключение под стражу, в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он обвиняется или подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера может быть избрана и за совершение преступления средней тяжести.

В сравнении с Ювенальным уголовным процессом Соединенных Штатов Америки можно провести некую аналогию, тем не менее, в ряде случаев, закон Штатов суровее относится к несовершеннолетним преступникам. Научная статья «What is juvenile Criminal Process?» [58] популярного зарубежного юридического интернет издания поясняет, что

офицер может отпустить молодого человека под надзор его родителей, однако, любая вспышка насилия, совершение нового преступления или отсутствие у него родителей или опекунов потребует содержание подростка под стражей до тех пор, пока он не предстанет перед судом.

Как видим, Российское законодательство, при решении вопроса о избрании меры пресечения несовершеннолетнему предусматривает возможность отдачи подростка под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также администрации специализированного детского учреждения, в котором он находится.

Статьями 102, 103, 105 УПК РФ предусмотрены правила, наиболее применяемых мер пресечения в отношении несовершеннолетнего. Применять меры пресечения к несовершеннолетнему обвиняемому, подозреваемому уполномочены судья, прокурор, следователь и дознаватель, данный перечень лиц строго ограничен законом.

Статья 13 Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [26] разъясняет условия содержания подростков под стражей до суда. Они проявляются в необходимости применения данной меры в качестве крайней, устанавливают временные рамки - в течение кратчайшего периода времени, предполагают наличие возможной замены содержания под стражей альтернативными мерами. В случае нахождения несовершеннолетнего под стражей до суда, надлежит обеспечить их права в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, принятыми ООН, несовершеннолетнему обеспечивается уход, медицинская, социальная, индивидуальная помощь, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки. И важное положение – несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда содержатся отдельно от взрослых, в специальных учреждениях, отделениях.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации полностью соответствуют международным стандартам. Обратимся к опыту

зарубежного ювенального права. Интернет издание «Hg.org Legal Resources» в статье «When is a Child Offender Sentenced to Juvie» [59] характеризует момент содержания несовершеннолетних преступников под стражей, а также дает описание центров, в которых содержатся подростки до суда. Центры, в которых содержатся несовершеннолетние преступники похож на тюремную камеру, это охраняемое учреждение, подростки содержатся отдельно от взрослых. В центре несовершеннолетние нарушители получают ряд услуг: надзор, образование, медицинское обслуживание, психологическую и психиатрическую помощь. Как видим, аналогичное соответствие, благодаря которому несовершеннолетние преступники могут ресоциализироваться после судебного решения и наказания, и которые позволяют подростку ощущать себя частью общества, не изгоем, а личностью, пусть и оступившейся.

Суд единолично рассматривает ходатайство об избрании меры в виде заключения под стражу, в заседании участвует несовершеннолетний, его защитник и прокурор, что характерно, законный представитель имеет право на участие в этом заседании, хотя законодатель не закрепляет обязательности этого участия, что спорно при анализе норм с участием несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого.

Специальный порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого предусмотрен ст. 424 УПК РФ. В ней закреплены процессуальные гарантии и тактика общения с несовершеннолетними правонарушителями, в соответствии с которой «контакты между органами расследования и несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым должны осуществляться таким образом, чтобы уважать правовой статус, избегать огласки, которая может причинить вред несовершеннолетнему, обеспечивать право на присутствие родителей – законных представителей на всех этапах уголовного судопроизводства в интересах несовершеннолетнего» [48]. На то указывают статьи 7, 8, 10 Пекинских правил [26].

Процесс предварительного расследования заключается в собирании, проверке и оценке доказательств, полученных путем проведения процессуальных и следственных действий с участием подозреваемого, обвиняемого. При наличии достаточных и допустимых доказательств уголовное дело разрешается по существу, по нему принимаются необходимые решения. Важным следственным действием, на этапе предварительного расследования является допрос, при этом для несовершеннолетних лиц он имеет ряд специфических особенностей и затруднений.

Порядок допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, закреплен ст. 425 УПК РФ и предусматривает ряд ограничений и дополнительных условий, по сравнению с правилами допроса взрослого. Такой порядок защищает подростка от должностного произвола сотрудников, ведущих допрос, гарантирует достоверность показаний, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сохраняет и закрепляет юридическую силу полученных в процессе допроса доказательств, а также создает более комфортные условия для неокрепшей психики несовершеннолетнего в момент производства допроса.

За исключением особенностей, прописанных в ст. 425 УПК РФ допрос производится в общем порядке, который закреплен в ст.ст. 164, 166-167, 173, 187, 189-190 УПК РФ. Нам же важно разобрать именно уникальность положений, потому как это правовой гарант защиты несовершеннолетнего в момент этого следственного действия. Данный процесс имеет три важные особенности.

Часть 1 закрепляет продолжительность допроса по времени. Известно, что в общем порядке допрос может продолжаться непрерывно 4 часа, при общей продолжительности в течение дня 8 часов, следовательно, необходимо по истечении 4 часов сделать перерыв не менее одного часа и при необходимости продолжить допрос (ст. 187 УПК РФ). При производстве допроса с участием несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого его продолжительность не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в

общей сложности – более 4 часов в день, это в два раза меньше, чем при допросе совершеннолетнего лица.

Ограничение времени допроса позволяет избежать психологического дискомфорта и перегруза подростка и устраняет возможность самоговора вследствие психической и физической утомляемости.

Показательно в этом отношении правило Миранды, действующее в США, которое имеет силу с момента задержания подозреваемого, обвиняемого и на протяжении всей стадии досудебного производства. По своему смыслу это юридическое требование, согласно которому задержанному разъясняются его права, а задерживающий получает убедительный ответ на вопрос, понимает ли задержанный сказанное. Цель этого правила – обеспечение права не свидетельствовать против себя, ведь любая информация, полученная от задержанного в ходе допроса до того, как ему были зачитаны его права, не считается допустимым доказательством.

Второй особенностью является обязательное участие защитника. Уголовно-процессуальным законом защитник наделен правом задавать любые вопросы подозреваемому, обвиняемому, относящиеся к расследуемому уголовному делу и событиям, связанным с его подзащитным, предшествующим совершению преступления. По окончании допроса защитник знакомится с протоколом, вносит замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, ознакомившись – подписывает протокол допроса. Также, защитник призван зафиксировать факт отказа от подписания или невозможности подписания протокола допроса, если его подзащитный отказался подписать протокол или, по состоянию здоровья (травмы, переломы конечностей), при наличии физических недостатков – увечий не имеет возможности подписать этот документ.

В Америке право нанять адвоката занимает центральное место. Как показывает статья «Juveniles and Miranda Rights» [56] первое, что необходимо сделать – нанять адвоката и связаться с ним до того, как полиция допросит подозреваемого. В дополнение к адвокату несовершеннолетний имеет право

связаться с родителями. Наем адвоката обычно осуществляют родители несовершеннолетнего, которые призваны помочь доказать невиновность подростка, обеспечить его защиту. Законный представитель присутствует и на допросе, а вот про психолога и педагога правила Миранды ничего не разъясняют.

В Российском законодательстве несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет допрашивается в присутствии педагога или психолога, это же требование действует, когда несовершеннолетний обвиняемый, подозреваемый страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Стоит отметить такое условие, что по общему правилу производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательств. Это напрямую относится и к допросу.

В юридической литературе на этот счет ведется активное обсуждение аспектов, связанных с тем, что участие в допросе законного представителя, педагога и психолога формально некорректно прописано в Уголовно-процессуальном законе, что, следовательно, ведет к заблуждению в применении нормы. И действительно, при анализе статьи есть некие противоречия, которые следует рассмотреть в дальнейшем в исследовании более детально.

Устанавливая круг лиц, привлекаемых к допросу несовершеннолетнего необходимо понимать, что педагог или психолог не заменяют защитника, они участвуют в допросе подозреваемого, обвиняемого совместно с ним, помогая следователю, дознавателю прояснить важные особенности поведения несовершеннолетнего в период совершения преступления, а также обеспечить психологическую поддержку несовершеннолетнего в случае если возникнет такое воздействие со стороны следствия. Законный представитель несовершеннолетнего участвует в производстве по уголовному делу в обязательном порядке.

Законный представитель допускается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Как только подростку предъявлено обвинение, он имеет право на конфиденциальную встречу со своим защитником, до первого допроса. Первый допрос проводится органами предварительного расследования в течении 24 часов с момента задержания. Показания допроса заносятся в протокол по требованиям ст.ст. 166-167 УПК РФ. Подозреваемые, обвиняемые имеют право отказаться от дачи показаний, потому как это их право, а не обязанность, закрепляет принцип не свидетельствовать против себя самого.

В ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый отказался на первом допросе дать свои показания по факту совершенного им деяния, повторный допрос может быть произведен только, если несовершеннолетний сам пожелает быть допрошенным.

После того, как все доказательства собраны, проведены все следственные действия с участниками уголовного дела, у следователя или дознавателя сформировалось убеждение о виновности либо невиновности лица наступает заключительный этап в досудебном производстве – окончание предварительного расследования.

При производстве предварительного расследования с участием несовершеннолетнего возможно несколько вариантов его завершения. Во-первых, это может быть прекращение уголовного дела и уголовного преследования при наличии оснований, предусмотренных в ст.ст. 24-28.1 УПК РФ. Подробно это освещено в ч. 3 ст. 27 УПК РФ. Так как лицо не достигло возраста уголовной ответственности уголовное преследование в отношении этого лица подлежит прекращению по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть, ввиду отсутствия в деянии состава преступления. Это же

правило распространяется на несовершеннолетних, которые хоть и достигли возраста уголовной ответственности, но отстают в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Во-вторых, предварительное расследование может закончиться в общем порядке с направлением дела в суд с обвинительным заключением (ст. 215 УПК РФ), обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ). Данное обстоятельство изложено в ст. 158 УПК РФ, хотя эта статья отсылочная и отправляет правоприменителя к различным положениям Уголовно-процессуального кодекса. В первую очередь она разграничивает формы в которых осуществлялось предварительное расследование – следствие или дознание, и определяет документ в котором будет отражен результат расследования: следствие – обвинительное заключение, дознание – обвинительный акт.

Мы не должны забывать о том, что общий порядок при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних допустим лишь в крайних случаях и связан непосредственно с категорией преступлений, со степенью тяжести совершенного несовершеннолетним деяния. Таковыми являются особо тяжкие и тяжкие преступления.

В-третьих, наиболее частым разрешением по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК).

Данная норма делает возможным прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, не представляющего значительной опасности для общества, который может быть исправлен без применения мер уголовного наказания.

В своей монографии Н.А. Быданцев делает замечание: «Поскольку принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним за совершение ими преступлений, то они хотя и не являются наказанием, но все-таки относятся к мерам уголовно-правового характера» [9, с. 23]. Для неокрепшей психики несовершеннолетних сам

процесс следствия по уголовному делу уже является наказанием, поэтому стоит согласиться с тем, что исправление несовершеннолетнего преступника посредством применения мер воспитательного воздействия – это шанс исправиться и в дальнейшем быть законопослушным гражданином, возможность жить полноценной жизнью в социуме.

При решении вопроса, связанного с окончанием предварительного расследования необходимо разграничивать понятия «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования».

Под прекращением уголовного дела понимается прекращение процессуального производства по уголовному делу с учетом оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. «Прекрытие уголовного преследования – это завершение стороной обвинения процессуальной деятельности, направленной на изобличение конкретного лица в совершении конкретного преступления (подозреваемого, обвиняемого)» [2]. Эти процессы имеют разные основания, что само по себе их делает различным.

Перед принятием решения о том, что предварительное следствие окончено, и следователь может составить обвинительное заключение, чтобы направить уголовное дело прокурору, ему необходимо:

- произвести анализ собранных доказательств с точки зрения их достаточности и достоверности, чтобы сделать вывод о наличии одного из обстоятельств, предусмотренных в качестве оснований к прекращению уголовного дела;
- логически структурировать полученные материалы по уголовному делу;
- составить мотивированное постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), изложить в нем результаты предварительного расследования по существу, дать обоснование его прекращения;

- вручить либо направить обвиняемому (подозреваемому) и иным заинтересованным в исходе дела лицам копии постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), разъяснить им процессуальные права, в том числе право на обжалование данного постановления и право заявлять ходатайства;
- принять меры, предусмотренные главой 18 УПК РФ по реабилитации лица при наличии таких оснований. Разъяснить представителю несовершеннолетнего порядок восстановления его нарушенных прав и возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием;
- проверить законность и обоснованность прекращения уголовного дела и уголовного преследования правомочными должностными лицами и государственными органами, рассмотрение ими жалоб заинтересованных участников уголовного судопроизводства.

Заканчивая предварительное расследование, следователь утверждает обвинительное заключение прокурором, направляет ему материалы уголовного дела. Сторонам защиты и обвинения объявляется об окончании следственных действий, о чем делается отметка в протоколе, разъясняются их права, в том числе право на обжалование решений, заявление ходатайств. Обвиняемый, его защитник и законный представитель вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, снимать копии, что также фиксируется в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела.

В случае если защитник, законный представитель несовершеннолетнего или представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то срок ознакомления может быть отложен на срок не более 5 суток (ч. 3 ст. 215 УПК РФ).

Следователь вправе вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.

Если такое решение принято, то с этими материалами знакомится законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого. Несовершеннолетний вправе обжаловать данное решение следователя надзирающему прокурору или в суд.

По окончании ознакомления участников с материалами уголовного дела и после разрешения заявленных ходатайств, следователь составляет обвинительное заключение, прилагает к нему список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, прилагает справку о сроках следствия, избранных мерах пресечения, вещественных доказательствах и так далее.

После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело идет на согласование руководителю следственного органа, а затем незамедлительно направляется прокурору.

Что же касается окончания предварительного расследования в форме дознания, то оно практически схоже по процедуре со следствием, за исключением следующих обстоятельств:

- предварительное следствие в форме дознания оканчивается направлением дознавателем прокурору обвинительного акта;
- дознаватель знакомит с материалами уголовного дела потерпевшего, его представителя по заявленному ими ходатайству;
- обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания, а материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом незамедлительно направляются прокурору;
- дознаватель составляет обвинительный акт в соответствии со ст. 225 УПК РФ.

Прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом и принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;

- о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта, в случае его несоответствия установленным законом требованиям;
- о прекращении уголовного дела;
- о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

Решение прокурора по уголовному делу поступившее с обвинительным заключением разнится только сроками, принимаемого прокурором решения и некоторыми положениями:

- об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
- о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Получив уголовное дело с обвинительным заключением, обвинительным актом, суд при установлении обстоятельств, свидетельствующих о том, что несовершеннолетний совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может стать на путь исправления без применения наказания, вправе прекратить уголовное дело и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 427 УПК РФ).

Для того, чтобы применить положения ст. 427 УПК РФ необходимо соблюдение комплекса условий:

- несовершеннолетний обвиняемый совершает преступление в первый раз, ранее не был привлечен к уголовной ответственности;

- квалификация категории тяжести преступления – небольшой или средней тяжести, в совершении которого обвиняется несовершеннолетний;
- в ходе предварительного расследования было установлено, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения уголовного наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ [49] несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- предупреждение,
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа,
- возложение обязанности загладить причиненный вред,
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Судом может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия, об этом поясняет ч. 3 ст. 90 УК РФ, а ст. 81 УК РФ раскрывает содержание мер воспитательного воздействия.

Несовершеннолетнему и его законному представителю до прекращения уголовного преследования с применением какой-либо меры воспитательного воздействия должны быть разъяснены основания принятия данного решения и право возражать против него. Согласно ч. 6 ст. 427 УПК РФ прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают.

Замечу, некоторые несовершеннолетние полагают, что смогли избежать наказания и начинают систематически нарушать условия назначенных им мер воспитательного воздействия, это мнение ошибочное и приводит подростка к неизгладимым последствиям, при этом, за систематическое нарушение несет

ответственность не только несовершеннолетний, но и законный представитель, на которого возложен контроль за исполнением меры воспитательного воздействия. Установив нарушение подростком меры воспитательного воздействия, суд полномочен отменить постановление о прекращении уголовного преследования с применением таких мер и полноценно привлечь подростка к уголовной ответственности.

2.2 Проблемные аспекты досудебного производства по делам несовершеннолетних.

В работе каждого специалиста, любого труда, любой профессии имеются свои трудности, проблемы, вопросы, требующие нестандартного решения, не обходится труд без ошибок, ведь не даром говорил великий поэт А.С. Пушкин: «...И опыт, сын ошибок трудных, И гений, парадоксов друг...» [42, с. 14]. Действительно, через ошибки, через получение эмпирических знаний – экспериментов, проб и ошибок можно достичь совершенства, некоего достойного образца. Многие со мной поспорят, скажут, что юриспруденция и право не должны иметь ошибок, ведь от этого зависит доброе имя человека, его свобода, его право на жизнь и жизненные ориентиры, от этого зависит правовой престиж государства в целом, и это верно. Тем не менее, в минимальном количестве правовые ошибки присутствуют, и как бы неутешительно это ни звучало, полностью их искоренить не удастся.

Учитывая проблемные аспекты досудебного производства по делам несовершеннолетних, я бы в большей степени хотела уделить внимание некоторым нормам Уголовно-процессуального законодательства, которые затрудняют процедуру производства предварительного расследования по делам несовершеннолетних, ставят правоприменителя в тупиковое положение, что невольно влечет допуск погрешностей в работе правоохранительной системы.

Начну с того, что в стадии возбуждения уголовного дела процессуальный статус несовершеннолетнего должным образом еще не определен, мы сталкиваемся, в первую очередь с подозреваемым (ст. 46 УПК РФ), а при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления, выносится постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Уголовное дело представляется возможным возбудить после проверки сообщения о преступлении, когда имеется повод и основание, подтвержден факт совершения преступления, несовершеннолетнее лицо, в данный момент, уже вовлечено в досудебное производство, что формально не закреплено в Уголовно-процессуальном законе.

Сама стадия возбуждения уголовного дела с участием несовершеннолетнего не закрепляет особенностей процессуального регламента в отношении них, из содержания ч. 2 ст. 420 УПК РФ мы можем понять, что производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, с применением изъятий, предусмотренных главой 50 УПК РФ.

Как видим, данное обстоятельство серьезным образом затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних. Значит, необходимо обеспечить должный уровень защиты подростка, так как нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации формально не закрепили процессуального статуса несовершеннолетнего во время возбуждения уголовного дела в отношении него.

При проверке сообщения о преступлении, несовершеннолетнего могут вызвать для дачи объяснения, но вот вопрос, процедура вызова для дачи объяснений в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не прописана, единственное, что можно в этом случае – это применить аналогию, согласно ст.ст. 188, 424 УПК РФ - допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого. Допрос – это следственное действие, предполагается, что уголовное дело возбуждено, ведется

судопроизводство по нему, а опрос – всего лишь установление факта преступления, причастности подростка к преступлению.

Данная аналогия обязует привлечь к участию в этом процессе законного представителя, об этом говорится и в ст.ст. 48, 426, 428 УПК РФ. Размытые границы этих норм не позволяют в должной мере полагать, что в данном случае, законодатель имел ввиду именно присутствие законного представителя в момент опроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при проверке информации по поступившему в орган расследования сообщению о преступлении.

Это упущение влечет нарушение социально-правовых гарантий несовершеннолетнего, закрепление этого положения в законе наоборот, оградит подростка от бесосновательного вовлечения в процессуальное производство, позволит вовремя оказать несовершеннолетнему необходимую помощь в защите его прав и законных интересов.

В соответствии с международными нормативно-правовыми актами (Пекинскими правилами), а также с отраслевым правом Российской Федерации (Семейным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ) надлежит привлекать законных представителей несовершеннолетних к участию в производстве процессуальных действий сразу, как только поступает заявление о преступлении и начинается проверка по нему.

В качестве дополнительной правовой гарантии и оказания квалифицированной юридической помощи привлекается защитник-адвокат. Полномочия адвоката на этапе возбуждения уголовного дела законом не регламентированы, а вот права и обязанности защитника (ст. 49 УПК РФ) определены ст. 53 УПК РФ [51].

Рассмотрев ст. 49 УПК РФ «Защитник» в ч. 2: «В качестве защитников участвуют адвокаты...», но понятие «защитник» не следует смешивать с понятием «адвокат», об этом нам разъясняет комментарий к статье, поскольку адвокат – это профессия, а защитник – статус лица, представляющего в

уголовном судопроизводстве позицию своего подзащитного (подозреваемого или обвиняемого).

Выходит, что правовой механизм допуска адвоката к участию в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела и проверки сообщения о преступлении не определен, хотя и прописан в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ [51]. Применение аналогии – вот выход из сложившейся ситуации.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что до возбуждения уголовного дела не предусмотрена возможность присутствия при осуществлении следственных и процессуальных действий с участием несовершеннолетних педагога и (или) психолога, в то время как в ходе предварительного расследования по данному поводу в законе сформулированы императивные требования (ст. 191 УПК РФ). В отношении обвиняемых, подозреваемого участие этих лиц становится обязательным в момент допроса, да и то при учете некоторых обстоятельств – если лицо не достигло возраста шестнадцати лет, либо достигло этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Огромное значение на этапе предварительного расследования играет установление обстоятельств, составляющих специальный предмет доказывания.

В п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ закреплена обязанность обследовать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, определять уровень психологического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего. Сотрудники правоохранительной системы обязаны внимательно исследовать обстоятельства, связанные с жизнедеятельностью несовершеннолетнего, поскольку это напрямую влияет на:

- выбор меры пресечения в отношении несовершеннолетнего;
- психическое отношение несовершеннолетнего субъекта к совершенному преступлению;

- выявление скрытых обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетних;
- профилактику и предупреждение совершения преступлений другими подростками;
- разработку тактики проведения следственных действий с участием не достигших совершеннолетия субъектов;
- ответственность лиц, осуществляющих воспитание, обучение, социализацию, надзор и контроль за подростком.

Среди ученых существуют различные мнения о перечне обстоятельств, подлежащих выявлению при обследовании условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. Следующей классификации обследования жилищно-бытовых условий и уровня воспитания придерживаются ученые, исследовавшие вопрос предмета доказывания Э.Б. Мельникова, А.М. Ларин и В.М. Савицкий:

- обстановка и взаимоотношения в семье: состав семьи, материальные условия жизни, образовательный уровень ее членов, взаимоотношения между взрослыми членами семьи, наличие конфликтных ситуаций, формы проведения досуга в семье, отношение родителей к воспитанию детей, формы родительского контроля за их поведением и т.д.;
- обстоятельства и психологический климат в учебном заведении, организации, где учится или работает несовершеннолетний, его отношение к учебе или работе, взаимоотношения в коллективе;
- обстоятельства, характеризующие связи и поведение несовершеннолетнего вне дома или работы: вхождение в различные формальные и неформальные группы и объединения, характер общения в этих группах, формы проведения свободного времени [19, с. 52].

Чаще всего следователи, дознаватели выявляют такие обстоятельства в процессе проведения допроса самого несовершеннолетнего, его родителей,

школьных учителей, друзей, родственников, знакомых, соседей и других лиц, что слабо отражает представление о жилищно-бытовых условиях подростка. Другое дело, если несовершеннолетний состоит на каком-либо виде учета, например, в подразделении ПДН ОВД или на внутришкольном. Тогда необходимо запрашивать материалы и справки, характеристики, которые подшиваются в уголовное дело и позволяют органам формировать убеждение об обстоятельствах совершения преступления несовершеннолетним.

На деле это весьма условные характеристики. Акт жилищно-бытовых условий, который составляется ежемесячно, при посещении семьи несовершеннолетнего, состоящего на учете в подразделении ПДН ОВД инспектором по делам несовершеннолетних, отражает такую информацию:

- когда, где и кем составлен, в присутствии кого (Ф.И.О., родственная связь, подпись лица, в присутствии которого проводилось обследование);
- состав семьи, дата рождения законных представителей, их занятость. Иные лица, проживающие в жилом помещении (если таковые имеются, их дата рождения, занятость);
- общий заработок семьи на проживающих человек;
- размер жилой площади;
- наличие условий для занятий и отдыха несовершеннолетнего(их);
- состояние жилого помещения, в котором проживает(ют) несовершеннолетний(ие);
- наличие продуктов питания, соответствующих возрасту, а также сезонной одежды для несовершеннолетнего(их);
- характеристика родителей (занимаются ли они воспитанием детей, личное поведение родителей, их образ жизни, наличие судимости и фактов совершения административных правонарушений – все это в двух строчках);
- взаимоотношение между членами семьи;

- в связи с чем проводилось обследование и заключение по факту проверки ЖБУ несовершеннолетнего [39].

На основании этого, можно сделать вывод, что данная информация слабо отражает обстоятельства, необходимые для установления по уголовному делу. Хотя, Уголовно-процессуальный закон не содержит требований, которым должно отвечать содержимое такого акта (справки). Известны случаи возврата судом уголовных дел прокурору, в том числе ввиду признания судом неполной информации, отображенной в таком акте (справке).

Вот подобный пример. «Постановлением судьи Губнинского городского суда уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. По мнению судьи, органом предварительного следствия требования ст. 421 УПК РФ были выполнены не в полном объеме. Так, в материалах дела имелся акт изучения условий жизни, в котором отсутствовали сведения о досуге несовершеннолетнего, в чем выражается его отрицательное отношение к учебе, работе, имеются ли жилищные условия для таковых» [35].

Зачастую встречаются случаи, когда в преступлении фигурируют взрослые – совершеннолетние участники наряду с подростком, в качестве подстрекателей, соучастников, пособников. Органам расследования необходимо устанавливать данное обстоятельство в каждом случае, дабы выявить негативное влияние старших по возрасту лиц на несовершеннолетнего, не допустить безнаказанности в отношении этих лиц, предупредить дальнейшую возможность вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. При наличии таких обстоятельств уголовное дело несовершеннолетнего имеет необходимость выделения в отдельное производство, а при невозможности выделения – исключить какой-либо контакт несовершеннолетнего с взрослым лицом, обеспечить ему гарантированную правовую защиту и безопасность.

Несовершеннолетие подростка и наличие достоверных сведений о том, что несовершеннолетний проходит по одному уголовному делу вместе со взрослыми лицами – это основания для выделения уголовного дела несовершеннолетнего в отдельное производство (ст. 422 УПК РФ).

Что касается мер процессуального принуждения, то при задержании несовершеннолетнего подозреваемого и избрании в отношении него меры пресечения в учет берется совокупность обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 423 УПК РФ, в том числе возможность отдачи его под присмотр родителям, опекунам, попечителям:

- к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и лишь в исключительных случаях мера может применяться в отношении лица, совершившего преступление средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ);
- о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители (ч. 3 ст. 423 УПК РФ);
- привод как мера процессуального принуждения не может быть применен к несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства, не достигшему возраста 14 лет.

Мы уже ранее отмечали особенности процессуального статуса несовершеннолетнего и учитывая их, следует отметить такой важный аспект, меры пресечения, предусмотренные главой 13 УПК РФ избираются в отношении обвиняемого несовершеннолетнего, а в момент задержания подросток еще находится в статусе подозреваемого. Возникает противоречие в правомерности применения мер пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, все же, в исключительных случаях принятие данного решения видится единственно верным.

Связывая процессуальный статус несовершеннолетнего и назначение мер процессуального принуждения к таким лицам вопросов правомерности их назначения не возникает, так как меры предназначены для участников уголовного производства с различным процессуальным статусом. Однако, следует отметить важные особенности применения мер процессуального принуждения к несовершеннолетним.

Обязательство о явке к не достигшему совершеннолетия подозреваемому, обвиняемому надлежит применять всякий раз, когда отсутствуют основания применения в отношении него меры пресечения. Данная мера процессуального принуждения включает в себе воспитательное воздействие на подростка, она достаточно гуманна, но в случае неявки без уважительной причины нарушитель подлежит приводу.

В ч. 1 ст. 111 УПК РФ предусмотрены такие меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество. Данные меры практически не применяются к несовершеннолетним. Связано это с тем, что в силу возрастных особенностей, как правило, несовершеннолетние не обладают имуществом, на которое может быть наложен арест, да и должностными лицами не являются. Встает вопрос об эффективности и значимости применения этих двух мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетнего.

Еще несколько важных замечаний по поводу задержания. Наличие данных, лежащих в основе решения следователя, дознавателя о задержании подозреваемого, учитывается лишь в случаях, если лицо пытается скрыться, не установлена его личность, отсутствует постоянное место жительства, а также когда имеет место, направленное в установленном порядке в суд ходатайство следователя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ).

Составляется протокол задержания в сжатые сроки – не более трех часов с момента фактического задержания лица. В это время подросток помещается в изолятор временного содержания (ИВС), следователь сообщает об этом

прокурору, уведомляет о факте его задержания законных представителей несовершеннолетнего в установленные законом сроки. Все в те же 3 часа должностные лица – следователь, дознаватель выясняют поводы и основания доставления лица в правоохранительные органы, дают юридическую оценку совершенного им деяния, принимают решение о возбуждении уголовного дела, выносят об этом постановление и начинают предусмотренные законом действия. Невольно задумываешься, возможно ли уложиться в указанное время и где-то не допустить оплошности?

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации требует незамедлительного уведомления о факте задержания несовершеннолетнего его законных представителей. Только как участник уголовного процесса законный представитель несовершеннолетнего сможет проявить себя на первом допросе подростка, по мотивированному постановлению следователя. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого необходимо произвести не позднее 24 часов с момента фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ).

Важно, до того, как произвести допрос несовершеннолетнего необходимо обеспечить ему конфиденциальную встречу наедине с защитником, в противном случае это является нарушением его конституционных прав.

Пленум Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» акцентирует внимание на неукоснительное исполнение требований закона: «в подобных ситуациях показания подозреваемого, полученные без участия педагога или психолога, расцениваются как недопустимые доказательства по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 75 УПК РФ» [29].

Возникает необходимость привлечения в уголовный процесс педагога или психолога. При наличии данных, свидетельствующих о том, что подозреваемый не достиг возраста 16 лет либо страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, следователь, по

ходатайству защитника или по собственной инициативе обязан обеспечить участие в допросе педагога или психолога. Таких данных у следователя может к тому времени не быть – будет проводиться экспертиза, к примеру, и встанет вопрос об увеличении срока, задержке времени, что не желательно, так как имеется необходимость «в максимально короткие сроки произвести судопроизводство», эту позицию излагает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [29], говорится о ней и в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [26].

Теоретически возникает вопрос о продлении срока задержания подозреваемого до получения результатов экспертиз или, к примеру, появления лиц необходимых для участия в уголовном судопроизводстве. Установленный законом срок задержания подозреваемого, составляет 48 часов, может быть продлен в судебном порядке еще на 72 часа (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

По истечении указанных сроков, если в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу он подлежит немедленному освобождению из ИВС (ст. 94 УПК РФ).

«Ключевые проблемы в сфере избрания и применения мер пресечения возможно классифицировать по трем видам:

- 1) пренебрежение отдельными нормами пресечения,
- 2) проблемы исследовательского характера,
- 3) недостаточная защищенность некоторых категорий обвиняемых, подозреваемых» [48].

Подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ) по факту, представляет письменное заявление подозреваемого или обвиняемого, в котором содержится обязательство не покидать место своего фактического

проживания не осведомив об этом органы расследования, не препятствовать расследованию и судебному разбирательству по ведущемуся делу, являться по вызову следователя или дознавателя. На мой взгляд, подростку, которому нет 16 лет не целесообразно избирать эту меру пресечения, так как, в большинстве случаев, такие несовершеннолетние абсолютно зависимы от родителей.

Несовершеннолетний обладает ограниченной правоспособностью, сказываются возрастные психофизические особенности, чаще всего несовершеннолетний материально зависим от взрослых, занимающихся его воспитанием, в ряде объективных и независящих от воли несовершеннолетнего причин он вынужден изменить место жительства, выезжая вместе с родителями, опекунами, попечителями на новое место постоянного или временного проживания.

При решении избрания меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае органом дознания, следствия должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ. По своему содержанию, данная мера несколько схожа с личным поручительством (ст. 103 УПК РФ), только на практике применяется именно 105 ст. УПК РФ, но и там имеются определенные затруднения.

При применении меры, предусмотренной ст. 105 УПК РФ законный представитель несовершеннолетнего, на которого законом возложены функции представления его интересов, должен дать следователю письменное обязательство.

Впрочем, такое обязательство законный представитель уклоняется давать, излагая в протоколе допроса, что могут возникнуть причины, которые будут препятствовать явке несовершеннолетнего по требованию следователя. Нарушение обязательства о явке (без уважительной причины) повлечет наложение на родителя денежного взыскания, предусмотренного ч. 3 ст. 103 УПК РФ, которое последний не сможет выплатить в силу сложного материального положения и других подобных обстоятельств.

Вот пример такого отказа. «Законный представитель – его мать пояснила, что она одна воспитывает восьмерых детей, при этом работает, так как денег не хватает, и не может в полной мере контролировать сына, законные интересы которого она представляет на предварительном следствии, не лишена родительских прав, характеризуется положительно. Следовательно, руководствуясь требованиями п. 12 ст. 5 УПК РФ, не может привлечь в качестве законного представителя иное лицо, кроме матери, как близкого родственника, так как перечень лиц, которые могут быть законными представителями является исчерпывающим». [38, с. 313]

Следует отметить, что субъектный состав лиц, тех, кто в силу закона может реализовывать присмотр за несовершеннолетним при избрании в отношении подростка данной меры пресечения напрямую не определен. Это могут быть лица, представленные п. 12 ст. 5 УПК РФ, так и иные заслуживающие доверия лица, перечень которых в законе не прописан. Встает вопрос о правильном выборе лица, способного оказать на несовершеннолетнего благоприятное воздействие, такое лицо, должно заслуживать доверия. Но вот загвоздка, самого несовершеннолетнего не спрашивают, кого бы он выбрал в «осуществляющих» за ним присмотр, его мнение не учитывают. Можно ли говорить в данном случае о том, что права несовершеннолетнего не нарушаются, а гарантирована ли безопасность несовершеннолетнему – тоже маловероятно.

Данный факт накладывает на следователя дополнительные обязанности, связанные с необходимостью аргументации принимаемого решения в описательно-мотивировочной части постановления об избрании меры пресечения.

Это же обстоятельство можно отнести и к залого (ст. 106 УПК РФ). Обозначенная мера пресечения может быть назначена по судебному решению, которое принимается на основании ходатайства подозреваемого, обвиняемого или иного лица, готового внести залог. При возникновении возможности применения меры пресечения в виде залога залогодателем могут быть как

законные представители, так иные физические лица, заинтересованные в защите прав подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 18 лет.

Домашний арест (ст. 107 УПК РФ) – мера пресечения, состоящая в ограничении свободы передвижения подозреваемого, обвиняемого и запрете на общение и переговоры с другими лицами. Подозреваемый, обвиняемый обязуется оставаться по месту постоянного или временного проживания под домашним арестом. Избирается мера пресечения по решению суда.

Самой строгой мерой пресечения служит заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ). Также назначается по решению суда. Применяется в качестве крайней меры по отношению к несовершеннолетним преступникам, совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление, в исключительных случаях, совершившим преступление средней тяжести.

Регламентированный порядок применения меры пресечения имеет четкое закрепление в законе, закреплена и круг лиц, участвующих в судебном заседании при избрании этой меры в отношении несовершеннолетнего, поэтому не вызывает вопросов в области правоприменения. Более того он аналогичен и в большинстве европейских стран.

Допрос – централизованное следственное действие, наиболее сложное в правоприменении, так как предполагает использование индивидуальной тактики, осведомленности специалиста, осуществляющего допрос, умения проводить анализ и синтез информации, полученной в ходе него. Это важный источник информации и доказательств, позволяющий должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу глубоко вникнуть в детали совершенного преступления, установить его причинно-следственную связь, состав, цель и мотив, обстоятельства, способствующие его совершению подростком. В процессе проведения допроса выясняется личное отношение подозреваемого, обвиняемого к совершенному им деянию.

Различные проблемы допроса несовершеннолетних исследовали такие ученые, как: Г.М. Миньковский, Г.И. Богуш, Н.И. Гуновская, А.И. Долгова,

М.М. Коченова, О.Я. Баев и другие. Все они внесли существенный вклад в разработку этой проблемы.

Цель допроса заключается в получении полных и правдивых, объективно отражающих действительность показаний. Задача любого допроса – получить от допрашиваемого лица полноценные правдивые показания. Результат допроса во многом зависит от строгого, последовательного соблюдения процессуальных норм и умения должностного лица владеть тактико-криминалистическими технологиями производства этого следственного действия.

Подросток допрашивается в процессуальном соответствии нормам УПК РФ, без принуждения, без угроз, физического или психического насилия либо иных незаконных действий в отношении него. Такие тактические приемы недопустимы.

На практике, случается так, что прокурор возвращает уголовное дело следователю, дознавателю для производства по нему дополнительного следствия. Связано это с тем, что проводился допрос в ночное время, хотя имеются исключения – случаи нетерпящие отлагательства. Наглядно это видно из примера.

Следователь предъявил обвинение несовершеннолетнему в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Допрос производился в присутствии адвоката с 21 часа 30 минут до 23 часов 15 минут. И время допроса несовершеннолетнего за рамки не выходило, и адвокат присутствовал, только 15 минут сыграли свою роль. На следующий день обвиняемый был ознакомлен с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Дело было направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения. Ознакомившись с материалами, прокурор, в соответствии с ч. 2 ст. 221 УПК РФ, возвратил дело следователю для производства дополнительного следствия, указав, что при производстве следственных действий им были нарушены требования ч. 3 ст. 164 УПК РФ (производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением

случаев, не терпящих отлагательства). В своих письменных указаниях прокурор мотивированно объяснил следователю, что допрос обвиняемого в ночное время не относится к случаю, нетерпящего отлагательства [10, с. 160].

Этот пример демонстрирует факт того, что целесообразно планировать допрос заранее предполагая возможные временные рамки во избежание процессуальных ошибок и затягивания процессуальных сроков в связи с исследованием.

Еще одно интересное обстоятельство, которое можно заметить при анализе ст. 425 УПК РФ. Следователь, дознаватель обеспечивает участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. И если с защитником, все понятно, то участие педагога или психолога вызывает ряд вопросов.

Начну с того, что сравню два этих термина. Пункт 62 статьи 5 УПК РФ трактует: «педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» [51]. Педагог – это учитель, воспитатель, тьютор, безусловно изучавший детскую психологию, это узкий специалист в своем профиле, области научного познания.

Психология – научная дисциплина, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека и групп людей [54]. Психолог может быть специалистом в области медицинской или социальной, гендерной психологии, что в принципе никак не связано с психологией детей. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не поясняет данный термин. Как видим, в обоих случаях – это специалист.

Статья 58 УПК РФ в части 1 поясняет: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении

технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [51]. Из данной нормы видно, что педагог и психолог обладают специальными знаниями (в своих научных областях) и, следовательно, на них распространяются права и обязанности специалиста. Однако, роль и статус педагога и специалиста в процессе явно различны, и положениям ст. 58 УПК РФ педагог, оказывающий поддержку подростка и защиту его прав, не отвечает.

Ряд ученых предлагают считать педагога, психолога специалистом, так как «он является носителем специальных знаний в области возрастной психологии и педагогики» [21, с. 9], например, Е.В. Стрельцова, О.Ю. Скичко. А вот И.А. Макаренко и Л.М. Лифанова справедливо отмечают, «педагог может быть заинтересованным лицом, что для специалиста исключено» [20, с. 85].

Поэтому, осуществляя допрос подозреваемого, обвиняемого подростка не рекомендуется привлекать педагога, взаимодействовавшего с ним в процессе осуществления воспитательной и образовательной деятельности. Может получиться так, что между подростком и педагогом, либо родителями подростка и педагогом имелся конфликт, возможно педагог будет испытывать личную неприязнь к обучающемуся, в этом случае он будет критически настроен против подростка и вместо психологической поддержки доставит ему эмоциональный дискомфорт. Желательно проверять и отсутствие родственных связей.

Высокий уровень профессиональной подготовки делает возможным педагогу или психологу давать рекомендации дознавателю, следователю в выборе более эффективной, с точки зрения педагогики и психологии методики проведения допроса несовершеннолетнего, обеспечивая ему комфортную психологическую атмосферу, исключая дополнительное травмирование психики.

Следует учитывать, что участвуя в допросе педагог или психолог не подменяет защитника, поскольку фактически выступает в качестве специалиста, обладающего профессиональными знаниями и навыками, связанными с особенностями общения с несовершеннолетними, тем не менее, это лицо, обеспечивающее дополнительные социальные гарантии и защиту прав несовершеннолетнего.

Еще один важный аспект, в каком случае участвует педагог, а в каком психолог, не ясно по какому критерию следует предпочесть кого-то из них. Анализируя нормы с участием педагога или психолога можно заметить, что ч. 1 ст. 191 УПК РФ упоминает педагога или психолога, ч. 4 этой же статьи – только психолога, ч.ч. 1-3 и 7 ст. 280 – только педагога, а ч.ч. 3-5 ст. 425 – по выбору – педагога или психолога. Следовательно Закон предоставляет право выбора между педагогом или психологом, а в суде, при допросе свидетеля или потерпевшего, такого выбора не предоставляется – только педагог.

Мне остается только согласиться с мнением большинства ученых, занимавшихся этой проблемой – имеется необходимость внесения изменений в действующее законодательство:

- переформулировать п. 62 ст. 5 УПК РФ;
- устранить упоминание психолога из текста ст. 191 и 425 УПК РФ;
- дополнить Уголовно-процессуальный кодекс новой статьей «191¹ (Участие педагога в следственных действиях), в которой изложить права и обязанности педагога и отметить, что в качестве педагога или вместе с ним к участию может быть привлечен специалист в области возрастной, педагогической или судебной психологии» [4, с. 364].

А вот еще одна формальная особенность, связанная с проведением допроса и участием законного представителя. Полагается, что не представляется возможным допросить подозреваемого, обвиняемого в отсутствие его законного представителя. Да, это действительно так, но вот почему-то ст. 425 УПК РФ в круге изложенных лиц (защитник, педагог, психолог) не закрепила обязанности участия законного представителя в

допросе. Даже если сослаться, что защитник — это законный представитель, там и тут расхождение – защитник – адвокат. Этот аспект я уже подробно отмечала ранее.

Только ст. 426 УПК РФ в ч. 1 регламентирует обязательность участия законного представителя в производстве по уголовному делу с момента первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимым с его участием и участием защитника.

Такая несогласованность между названными статьями привела молодого начинающего следователя к ошибке. «По уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении тяжкого преступления, следователем был произведен допрос без участия законного представителя. Данный факт был выявлен защитником – адвокатом при изучении материалов дела. Им было подготовлено и подано ходатайство о признании показаний несовершеннолетнего подозреваемого недопустимым доказательством, так как допрос был осуществлен без законного представителя. В удовлетворении данного ходатайства следователем было отказано со ссылкой на ст. 425 УПК РФ, в которой определен круг участников, и участие законного представителя оно не предусматривает. Защитник мог бы оспорить данный отказ, ссылаясь на требования ст.ст. 16, 48, 426 УПК РФ, согласно которым следователь был обязан обеспечить участие законного представителя в допросе. Однако, в силу своей неопытности ни защитник, ни следователь не учли вышеуказанные требования Уголовно-процессуального закона» [14, с. 275].

Вот такой «несчастный случай», возможно, при других обстоятельствах, ситуация сложилась бы иначе, например, если бы в деле было заявлено ходатайство законного представителя об отказе от участия в допросе. Скорей всего, буквальное толкование п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ было воспринято следователем как то, что это действие не является обязательным, а именно, «с разрешения следователя».

Такой пример не единичен в судебной и правоприменительной практике. Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих решений признал допустимыми показания не достигшей 18-летнего возраста подозреваемой Ж., данные в отсутствие законного представителя, но в присутствии защитника. «В судебном заседании законный представитель Ж. подтвердила, что ей стало известно о задержании дочери в ночное время до производства первого допроса. В свою очередь следователь, осуществлявший допрос Ж., указал, что законный представитель была уведомлена о задержании ее дочери и необходимости неотложного допроса в ночное время. Поскольку она не воспользовалась своим правом прибыть на допрос, подозреваемая была обеспечена адвокатом и допрошена с его участием. При наличии таких данных был сделан вывод о том, что нарушение требований Уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь недопустимость указанных доказательств, органом следствия не допущено» [16].

Часть 4 ст. 426 УПК РФ предусматривает возможность отстранения законного представителя от участия в уголовном деле, если есть основания полагать, что его действия наносят или могут нанести ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего. Суть вопроса в том, что законодатель не предоставляет перечень действий законного представителя, которые наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Такой перечень действий дает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1: «...действиями, наносящими ущерб интересам несовершеннолетнего, являются: невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего; уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами;

отрицательное влияние на несовершеннолетнего; создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела» [29].

В этом случае следователь, дознаватель должны руководствоваться внутренним убеждением и оценивать роль законного представителя максимально объективно. В ряде случаев, на это редко обращают внимание, потому как элементарно должностное лицо, ведущее расследование по уголовному делу допускает некую процессуальную безответственность, дабы поскорей закончить расследование, в силу своей загруженности, например. Это, безусловно не оправдывает следователя или дознавателя, а наоборот, должно вызывать внимание объективно подходить к вопросу допуска, замены, отстранения законного представителя, потому как есть риск вреда несовершеннолетнему, искажения доказательств, а не его защиты прав.

В процессе анализа проблемных аспектов досудебного производства, выявления процессуальных ошибок должностных лиц на этом этапе и рассмотрев опыт зарубежного законодательства в области правотворчества возникла необходимость обобщения важных положений главы и сформированных по ней выводов.

Следователю, дознавателю необходимо владеть тактическими приемами при ведении предварительного расследования, быть компетентными в вопросах анализа материалов, доказательственной базы, формировании личных убеждений при проверке версий, исключить возможность оказания психологического воздействия на несовершеннолетнего, некорректного обращения в отношении него.

При ведении предварительного следствия в каждом случае рассматривать возможность применения мер воспитательного воздействия, дабы в дальнейшем подростковая, еще не сформировавшаяся личность, исправившись, смогла реализовать себя в обществе, принести ему пользу, сделать верный выбор и продолжить жизнь достойного гражданина.

Нуждается в переосмыслении и надлежащей правовой оценке ситуация, при которой возросла острая проблема представительства интересов

несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Необходимо конкретизировать нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которых отражены полномочия лиц, представляющих интересы несовершеннолетнего (законные представители, педагог, психолог) посредством внесения новых положений, дополнения и уточнения, а в некоторых моментах исключения из закона информации в той части, где она не актуальна и может ввести правоприменителя в заблуждение.

По-прежнему актуален вопрос о необходимости осуществления досудебного производства компетентными, квалифицированными специалистами – следователями и дознавателями, данный аспект позволит минимизировать, а в лучшем случае устранить следственные ошибки и в полной мере обеспечит соблюдение правовых гарантий несовершеннолетних.

Приведенные мной сравнения с уголовно-процессуальной базой американских штатов еще раз доказали, что принципы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних выдержанны в рамках единого международного стандарта, изложенных в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, имея незначительные различия, связанные только с менталитетом государства и его политическими и экономическими особенностями. Как видим, в любом государстве несовершеннолетний – прежде всего ребенок, нуждающийся в помощи и защите со стороны родителей, общества, государства, это главная задача мирового сообщества, достижимая путем совершенствования правовой системы и обращения ее к единому стандарту в области правоприменения.

Глава 3 Судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

3.1 Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних

Судебное разбирательство по уголовному делу является важнейшим этапом уголовного судопроизводства, направленным на реализацию законности, справедливости и правовой защиты общества. В суде устанавливается виновность или непричастность подсудимого, только суд выносит приговор и на основании изложенных доказательств принимает решение о мере наказания в отношении подсудимого.

Статья 49 Конституции Российской Федерации [18] устанавливает принцип презумпции невиновности, а ст. 14 УПК РФ его дублирует. Сущность этого принципа в том, что обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена и доказана в суде и оглашен приговор. Приговор – акт правосудия, выносится только по результатам судебного разбирательства.

«Судебное разбирательство – судебное заседание по рассмотрению уголовного дела в суде первой инстанции. Это основная стадия уголовного судопроизводства, назначение которой состоит в разрешении дела по существу, то есть в разрешении судом уголовно-правового спора между стороной обвинения и стороной защиты... Судебное разбирательство является одной из форм осуществления судебной власти и призвано обеспечить установление всех обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного правового спора, их правильной юридической оценки и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора» [24, с. 636].

Исходя из нормы 420 УПК РФ, производство на стадии рассмотрения уголовного дела несовершеннолетнего в суде, также, как и на стадиях досудебного производства осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Процедура судебного разбирательства

не идентична по отношению к несовершеннолетним лицам, ее структура более сложна по сравнению с взрослым субъектом:

- наличие специального подсудимого – несовершеннолетнего, то есть физического лица, которому к моменту совершения преступления еще не исполнилось восемнадцати лет;
- недопустим особый порядок принятия судебного решения, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный главой 40 УПК РФ;
- действие принципа ограничения гласности, проведение закрытого судебного разбирательства уголовных дел с участием не достигших возраста 16 лет, по мотивированному решению суда;
- непосредственное участие в судебном заседании лиц, осуществляющих правовую и социальную защиту несовершеннолетнего подсудимого. К таким лицам относятся – законный представитель или органы опеки и попечительства, осуществляющие воспитание, присмотр и контроль за несовершеннолетним, защитник, педагог и психолог, при условии, что несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет или если достиг, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии;
- в суде обсуждаются дополнительные вопросы при постановлении приговора о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением: принудительных мер воспитательного воздействия, либо с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; возможность условного осуждения; назначения несовершеннолетнему наказания, не связанного с его лишением свободы и другие.

С учетом изложенных особенностей можно выделить специальные цели судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, которые

закреплены в государственных и международных нормативно-правовых актах:

- обеспечение соразмерности мер воздействия на несовершеннолетнего содеянному путем максимальной индивидуализации судебного процесса, повышенного внимания к изучению личности подростка, уровню его воспитания и образования, непосредственным условиям воздействия среды, в которой он находился;
- предупреждение совершения преступлений и правонарушений в дальнейшем;
- ресоциализацию несовершеннолетнего, возвращение его к нормальной жизни в обществе, последующему адекватному воспитанию морально-правовых качеств гражданина и полноправного члена общества, что будет благоприятно влиять на несовершеннолетнего.

В рамках этой главы я постараюсь раскрыть суть этих важных особенностей, применяемых при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних подсудимых, а также указать на некоторые аспекты и трудности, возникающие у суда в процессе ведения судебного производства по данной категории дел.

Судебное разбирательство – является основной стадией судебного производства. На этой стадии осуществляется рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. Судебное разбирательство включает в себя процессуальные этапы рассмотрения уголовного дела в целях анализа имеющихся доказательств, установления виновности или невиновности лица, определения меры наказания или иных правовых последствий. Всего их 5: подготовка к судебному заседанию, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, вынесение приговора.

Рассмотрим части судебного разбирательства подробнее, потому как в каждой из частей судебного разбирательства встает вопрос о порядке

реализации дополнительных процессуальных гарантий несовершеннолетнего, закрепленных положениями международных правовых стандартов.

Судебное разбирательство начинается с открытия судебного заседания, объявления уголовного дела, подлежащего рассмотрению. По правилам главы 36 УПК РФ судебное заседание является некой подготовительной частью судебного разбирательства, потому как направлено на проверку наличия необходимых условий для его проведения, таких как: явка лиц, участвующих в судебном разбирательстве, разъяснение им их прав, заявление и рассмотрение ходатайств по процессуальным вопросам, решается вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства. Все действия председательствующего фиксируются в протоколе судебного заседания, который составляет секретарь судебного заседания в строгом соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ.

Подготовительная часть судебного заседания является неким прологом для проведения судебного следствия. Именно в ней подлежат рассмотрению важные вопросы организации судебного разбирательства.

Вызов и явка лиц в судебное заседание, разъяснение прав данным лицам, обеспечивают правовые и процессуальные гарантии несовершеннолетнего подсудимого, поскольку законом предусмотрено обязательное участие защитника в судопроизводстве по уголовному делу несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), обязательное участие законного представителя, либо органов опеки и попечительства (ст. 48 УПК РФ), в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ обязательное участие педагога или психолога (специалиста).

Статья 265 УПК РФ содержит обязательное требование в начале судебного заседания устанавливать личность подсудимого. Важно то, что данное процессуальное действие не освобождает суд от обязанности тщательно выяснять обстоятельства, закрепленные ст. 73 УПК РФ в судебном следствии.

Председательствующий выясняет у несовершеннолетнего личные данные: фамилию, имя, отчество, число, месяц, год рождения, место рождения, владеет ли он языком, на котором ведется уголовное судопроизводство и если нет, тогда приглашает переводчика, место жительства, место работы, образование. Полученные данные сопоставляются с имеющимися в материалах уголовного дела, а в случае их несовпадения устанавливает причину. На этапе судебного следствия данные, которые сообщает о себе несовершеннолетний также необходимо устанавливать и проверять.

В комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации его составитель Б.Т. Безлепкин поясняет: «...допущенная в подготовительной части судебного разбирательства ошибка относительно анкетных данных подсудимого, будучи воспроизведена в последующих судебных документах вплоть до приговора, с формально-юридической точки зрения означает, что осужден или оправдан не тот, кто привлечен в качестве обвиняемого, а другой. А некоторые ошибки, в частности относительно даты рождения подсудимого (совершеннолетний/несовершеннолетний), могут повлечь и неправосудность приговора в части вида наказания, вида исправительной колонии, срока лишения свободы, наличия рецидива и т.д.» [2].

Следующий важный факт, свидетельствующий о соблюдении правовых и процессуальных гарантий несовершеннолетнего подсудимого заключается в выяснении председательствующим вручена ли подсудимому и когда это произошло копия обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления прокурора об изменении обвинения. Судебное разбирательство уголовного дела не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому этих документов.

Внимания заслуживает вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства. Опираясь на положения

Пекинских правил [26] и в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 [29] на протяжении всего уголовного судопроизводства с не достигшим совершеннолетия лицом ему, в обязательном порядке оказывают защиту и поддержку законный представитель и защитник-адвокат. Тем не менее, на практике возникают случаи таких процессуальных казусов как: «неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрение уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым» [51]. Более-менее понятен и стабилен вопрос с привлечением к уголовному судопроизводству защитника. Статья 272 УПК РФ регламентирует неявку кого-либо из участников с позиции мнения сторон на этот счет и влияние отсутствия этого лица на качество приговора. В большей степени данная статья касается свидетельских показаний, которые ложатся в основу доказательной базы.

Судебное следствие – центральная часть судебного разбирательства, в которой суд исследует все имеющиеся доказательства, с целью установления истины по уголовному делу, при условии строгого соблюдения принципов уголовного судопроизводства.

Ключевой особенностью судебного следствия представляется исследование доказательств в зале суда – это не повторение предварительного следствия, проводимого на этапе досудебного производства дознанием или следствием, а совершенно иной вид исследовательской деятельности, отличающийся своей спецификой.

Вынесение справедливого, обоснованного и законного приговора суда во многом зависит от качества организации и ведения судебного следствия, особенно при рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних подсудимых.

Цель судебного следствия заключается в восстановлении истинности уголовно-наказуемого деяния, совершенного подростком в условиях комплексного исследования материалов уголовного дела, показаний

участников судебного разбирательства, проверке и оценке полученных доказательств на допустимость, достаточность и достоверность.

Важным на данном этапе разбирательства является вопрос по выяснению обстоятельств, подлежащих установлению в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего. Как в досудебном, так и на этапе судебного разбирательства актуален предмет доказывания по уголовному делу, изложенный в ст. 421 УПК РФ. Данное исследование не повторяет деятельность органов предварительного следствия, а направлено на изучение данных о личности несовершеннолетнего, причин совершения преступления; возможности подготовки программы реабилитации несовершеннолетнего преступника; организацию взаимодействия с учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений.

Для этих целей привлекается помощник судьи (с функциями социального работника), который в соответствии со ст. 421 УПК РФ собирает данные о личности несовершеннолетнего; об условиях жизни и воспитания подростка, уровне его психического развития и иных особенностях его личности; влиянии на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Исследуя информацию, представленную в материалах уголовного дела и полученную в ходе запросов при взаимодействии с органами и учреждениями государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, составляет карту социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего, предоставляет отчет суду, подготавливает индивидуальную реабилитационную программу.

Собранная информация предоставляется судье за несколько дней до начала судебного разбирательства, поскольку ему предстоит проанализировать полученные данные, составить социальный и психологический портрет подсудимого, выбрать наиболее оптимальную меру реагирования в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, решить

вопрос о необходимости принятия каких-либо дополнительных мер по защите прав несовершеннолетнего, назначении ему реабилитационной программы.

Отсюда следует вывод, установление сведений о возрасте несовершеннолетнего, условиях жизни и воспитания, особенностях личности требует дополнительных процессуальных действий, истребования документов, назначения экспертиз и не основывается только на материалах предварительного расследования. Согласно нормативно-правовым актам, судам следует обеспечить в разумные сроки качественное расследование уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

По правилам ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается оглашением обвинительного заключения. Судья удостоверяет факт понимания подсудимым предъявленного обвинения, выясняет, признает ли он себя виновным и желает ли дать мотивированный ответ.

Затем суд устанавливает порядок исследования доказательств, который представляет форму допроса сторон, участвующих в судебном разбирательстве. По смыслу ч. 2 ст. 274 УПК РФ первой представляет доказательства сторона обвинения, а затем – сторона защиты.

Обеспечивая дополнительные правовые и процессуальные гарантии защиты прав подсудимому, с разрешения председательствующего допускается давать показания не только во время своего допроса, но и в любой момент судебного следствия.

Как отмечалось ранее, неокрепшая, незрелая, ранимая психика несовершеннолетнего не способна выдерживать длительные эмоциональные перегрузки, в этом случае законодатель, щадя здоровье несовершеннолетнего ограничил продолжительность допроса, установив время проведения допроса без перерыва не более 2 часов. Максимальная продолжительность одного допроса в общей сложности не должна превышать более 4 часов в день. Допрос не достигшего совершеннолетия подсудимого производится аналогично допросу подозреваемого, обвиняемого, как того требует ч. 6 ст. 425 УПК РФ.

Процессуальные и правовые гарантии на всех этапах судопроизводства обеспечивает защитник – адвокат и законный представитель, который может не явиться в суд или быть вообще отстранен. В таком случае предусмотрены мотивированные решения по результатам которых допускается замена законного представителя. На практике возникали случаи, когда допрос несовершеннолетнего на этапе досудебного производства проводился с процессуальными нарушениями. Это вело к тому, что в суде такие показания признавались недопустимыми доказательствами, что в свою очередь, влияло на ход рассмотрения дела по существу и правильное вынесение приговора.

Также в допросе несовершеннолетнего подсудимого участвует педагог или психолог. По сути своей, в зале судебного заседания данная категория лиц призвана установить контакт с подсудимым и обеспечить психологическую готовность несовершеннолетнего к даче показаний.

Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд, при наличии к тому оснований решает вопрос об их явке в судебное заседание и допрашивает их согласно ст. 278 УПК РФ как свидетелей.

В ходе допроса сторон действуют определенные специфические правила. Например, после свободного рассказа подсудимого суд и участники процесса задают вопросы. Важно чтобы вопросы были четкими и ясными, они не должны быть наводящими, так как в таком случае велик риск самоговора, либо сокрытия роли взрослых преступников. Поэтому вопросы должны быть направлены на выяснение конкретных деталей преступления, которые может сообщить только совершивший деяние человек.

Председательствующий должен терпеливо разъяснять участникам процесса о даче правдивых показаний, обязан отклонять наводящие вопросы, а также вопросы не имеющие отношения к исследуемому уголовному делу. Сам председательствующий также не вправе задавать подобные вопросы.

Следующая особенность судебного разбирательства – согласно ст. 429 УПК РФ, подсудимый, не достигший совершеннолетия, может быть удален из зала суда. С целью охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего, по ходатайству стороны или по собственной инициативе судья вправе принять такое решение. Связано это право с тем, что исследование определенных обстоятельств дела способны травмировать психику несовершеннолетнего, либо отрицательным образом и вопреки интересам правосудия воздействовать на поведение подсудимого.

На любом этапе судебного разбирательства возможно удалить подростка из зала суда, однако, во всех случаях удаления обеспечиваются права и законные интересы подсудимого несовершеннолетнего:

- решение об удалении несовершеннолетнего принимается судом в совещательной комнате или в зале судебного заседания;
- удаление несовершеннолетнего подсудимого допускается только на время исследования обстоятельств, которые могут негативно отразиться на психике или поведении подростка;
- чтобы во время удаления подсудимого из зала суда его право на защиту не ущемлялось, по возвращении его в зал суда, в необходимых объемах и форме излагается содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, у него есть право задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие;
- в момент удаления из зала суда подсудимый изолируется от свидетелей и других участников судебного процесса, постороннего влияния.

Ранее отмечалось, при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних суд имеет возможность ограничения гласности судебного разбирательства на основании определения или постановления. Решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть принято, как при назначении судебного заседания, так и в момент разбирательства по делу. Однако, требованиями международных нормативно-

правовых актов рекомендован обязательный порядок проведения закрытого судебного заседания с участием несовершеннолетних, во избежание разглашения информации, способной навредить психологическому и эмоциональному здоровью несовершеннолетнего, поскольку это огромное испытание для подростка, способное оказать на него не только воспитательное воздействие, но и разрушительное.

Недостижение 16 лет, то есть несовершеннолетний возраст подсудимого, служит главным основанием для рассмотрения уголовного дела подростка в условиях проведения закрытого судебного заседания и соблюдения принципа ограничения гласности.

Например, «...в силу положений п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ уголовное дело в отношении Е., К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ рассмотрено судьей... районного суда Пензенской области в закрытом судебном заседании, поскольку Е. совершил преступление в четырнадцатилетнем возрасте» [36].

Следующий пример демонстрирует проведение закрытого судебного заседания по причине запрета и не допустимости разглашения сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства, либо способствующих унижению их чести и достоинства: «...районным судом Пензенской области уголовное дело в отношении Ж. и несовершеннолетнего Е., обвиняемых в совершении преступления против половой неприкосновенности личности, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, рассмотрено также в закрытом судебном заседании» [36].

При взаимодействии со средствами массовой информации судам необходимо учитывать положения статьи 41 Федерального Закона РФ «О средствах массовой информации», согласно которой, «редакции СМИ не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно

совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя. Также редакция не вправе разглашать в рассматриваемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего потерпевшего, без согласия самого несовершеннолетнего и (или) его законного представителя» [29].

После объявления об окончании судебного следствия суд переходит к следующей части судебного разбирательства – прениям сторон. Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. Содержание речей законом не определено, однако можно сделать вывод, что каждая сторона в своем выступлении подводит итог по результатам и предъявленным доказательствам, исследовавшимся в судебном следствии. Стороны не вправе ссылаться на доказательства, признанные судом недопустимыми или которые не были рассмотрены в судебном заседании.

Процедура прений сторон представляет:

- оценку исследованных в судебном следствии доказательств с позиции участников судебного разбирательства;
- юридический анализ допущенных при производстве по уголовному делу процессуальных нарушений и их возможных последствий, если таковые имелись;
- сторонами высказывается мнение о квалификации преступления, дается заключение о виновности либо невиновности подростка, привлеченного к суду;
- личность подсудимого характеризуется участниками уголовного судопроизводства;
- оглашаются мнения о назначении подсудимому наказания либо возможности освобождения его от уголовной ответственности и (или) наказания.

Прения сторон оказывают воспитательное воздействие на граждан присутствующих в судебном заседании, формируют внутреннее убеждение у

судей. Между тем, в процессе прений сторон при рассмотрении дела несовершеннолетнего подсудимого не должно возникать убеждения, что во всем виновато общество и среда в которой воспитывался подросток, не должна умаляться роль осознания содеянного самим подсудимым, то есть стороны должны давать объективную оценку исследованных в суде доказательств.

По окончании прений сторон председательствующий предоставляет последнее слово подсудимому. В нем подсудимый выражает отношение к обвинению или ходу судебного разбирательства, характеризует и оценивает свои действия. Последнее слово подсудимого – это его право, а не обязанность и вполне приемлемо, если подсудимый отказывается от него без объяснения причин отказа.

Все действия, производимые в ходе судебного разбирательства фиксируются секретарем судебного заседания в протокол судебного заседания, это регламентировано уголовно-процессуальным законом.

По результатам сказанного подсудимым последнего слова судья может сделать вывод о том, были ли достигнуты специальные цели судебного разбирательства, имели ли воспитательный характер, направлены ли на исправление несовершеннолетнего, его возможность адекватно оценивать содеянное им преступление, раскаивается ли он в содеянном.

Заключительной частью рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции является вынесение приговора. Постановление судебного приговора, как решения о виновности – обвинительного, либо о невиновности – оправдательного и назначение подсудимому наказания, либо оправдания должно быть законным, обоснованным и справедливым.

Судья выносит приговор по итогам заслушанного в заседании дела не достигшего совершеннолетия лица, основываясь на нормы главы 39 УПК РФ, применимых к взрослым субъектам. Означает это, что постановление приговора осуществляется в общем порядке, но с учетом дополнительных процессуальных гарантий, которыми обеспечивается несовершеннолетний на протяжении всего уголовного судопроизводства.

При вынесении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд решает вопросы, указанные в ст. 299 УПК РФ, а также учитывает возможность освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы. Суд вправе постановив обвинительный приговор, освободить подростка от наказания и применить к нему принудительные меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 432 УПК РФ), либо направить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования (ч. 2 ст. 432 УПК РФ).

3.2 Особенности принятия судебного решения по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

Учитывая требования положений Пекинских правил [26], а также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 [29] правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на индивидуализацию подхода в исследовании обстоятельств совершенного ими деяния и назначении мер воздействия, наказание было соизмеримо с особенностями личности и обстоятельствами совершенного ими деяния, наказание и применение мер воздействия имело воспитательный характер, влекло к нормальному возвращению в общество – обеспечивало ресоциализацию несовершеннолетнего, а главное соблюдало защиту законных интересов как потерпевшего, так и самого несовершеннолетнего правонарушителя. В связи с этим, наряду с обычными решениями – приговор и прекращение уголовного дела по общим основаниям к несовершеннолетним могут быть применены следующие судебные решения:

- отказ в возбуждении уголовного дела по специальному основанию – прекращению уголовного преследования в связи с недостижением возраста уголовной ответственности;
- прекращение уголовного преследования или уголовного дела с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст.ст. 427, 431 УПК РФ);
- вынесение обвинительного приговора с освобождением несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ст. 432 УПК РФ).

В случае, если несовершеннолетний не достиг возраста с которого наступает уголовная ответственность, то есть ребенку не исполнилось 14 лет на момент совершения им преступления, то в соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ и по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное преследование должно быть прекращено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению ввиду отсутствия в деянии состава преступления, являющегося основанием уголовной ответственности – ст. 8 УК РФ [49], которое, в свою очередь, характеризуется совершением деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Отсутствие в деянии состава преступления имеет место, при условии, что само событие происходило, но преступлением не является. Как это ни парадоксально, но чтобы деяние содержало состав преступления требуется наличие всех четырех элементов: объекта преступления; объективной стороны преступления; субъекта преступления; субъективной стороны преступления. Несовершеннолетний преступник, не достигший возраста уголовной ответственности, не может являться субъектом преступления, несмотря на то, что имеется факт совершения преступного деяния.

Данное основание распространяется и на несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста уголовной ответственности, но отстает в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Законодательство, а также Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» обращает внимание на необходимость «в каждом случае обсуждать возможность применения положений статей 75 – 78 УК РФ и статей 24 – 28 УПК РФ об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности» [29], а также на недопустимость случаев «применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ» [29].

Суд учитывает обязательные условия, закрепленные ст.ст. 75, 76 УК РФ, а также личность несовершеннолетнего, обстоятельства и характер совершенного преступления, поведение подростка до и после совершения преступления, формирует свое убеждение о том, что несовершеннолетнего возможно освободить от уголовной ответственности.

Всегда важно понимать, что решение о прекращении уголовного дела формально не несет в себе воспитательного воздействия, у подростка складывается ощущение собственной безнаказанности, в связи с чем, в каждом конкретном случае, суд, принимая решение о прекращении уголовного дела обязан разъяснить несовершеннолетнему основания и значение принятого решения и указать на недопустимость повторного нарушения закона.

Судебная практика прекращения уголовных дел с участием несовершеннолетних показывает, что дела прекращались судами: в связи с примирением с потерпевшим; вследствие издания акта амнистии; в связи с

применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия; в связи с отсутствием в деянии состава преступления; в связи с отказом частного обвинителя от обвинения, в связи с истечением сроков давности.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 87 УК РФ).

Условия применения принудительных мер воспитательного воздействия изложены в ст. 90 УК РФ [49] – это:

- несовершеннолетие,
- совершение преступления небольшой или средней тяжести,
- возможность исправления лица путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

При этом, как показывает разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 [29] уголовное дело может быть прекращено по указанному основанию на любой стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции.

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие воспитательные меры:

- предупреждение,
- передача под надзор родителей или лиц их заменяющих, либо специализированного государственного органа,
- возложение обязанности загладить причиненный вред,
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

«Принудительные меры воспитательного воздействия – это не являющиеся уголовным наказанием меры государственного принуждения, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, с целью их исправления» [50]. Следовательно, рассматриваемые меры являются воспитательными по своему содержанию и принудительными по характеру исполнения.

Статья 91 УК РФ разъясняет содержание принудительных мер воспитательного воздействия. Как показывает судебная практика, чаще всего суды применяют в качестве принудительной меры воспитательного характера передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Законный представитель или служащие государственного специализированного воспитательного учреждения, в которое направлено несовершеннолетнее лицо, обязаны тщательно следить за поведением несовершеннолетнего, исключить возможность повторения преступного поведения с его стороны, создать условия для исправления.

Принудительные меры воспитательного характера могут назначаться как по отдельности, так и в совокупности. Например, «...постановлением... районного суда г. Пензы от ... г. У. освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Суд применил к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор матери сроком на 6 месяцев, с возложением на нее обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего У. и контролю за его поведением» [36].

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа может быть отменена и несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности.

Уголовное законодательство предусматривает освобождение несовершеннолетних от наказания и применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Судебная практика показывает, что суды применяют к несовершеннолетним аналогичные воспитательные меры, что и при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности. При этом, суды ссылаются на такие обстоятельства, как совершение несовершеннолетним преступления впервые, признание себя виновным и чистосердечное раскаяние, положительная характеристика с места учебы или работы, условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности.

Если несовершеннолетний подсудимый совершил преступление средней тяжести или тяжкое преступление суд вправе освободить несовершеннолетнего от наказания и поместить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования.

Данная принудительная мера воспитательного воздействия применяется в целях исправления несовершеннолетнего, который нуждается в особых условиях воспитания и обучения и требует специального педагогического подхода. Это срочная мера, несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста совершеннолетия, но не более чем на 3 года.

Важным в применении положений ст. 92 УК РФ является вопрос о направлении несовершеннолетнего в такое учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования лишь при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении.

Это наиболее строгая принудительная мера воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от наказания, представляет изъятие несовершеннолетнего из семьи и помещение его в условия специального режима. Однако, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не является

наказанием и не представляет аналогии с ним, оно не влечет за собой судимости и неблагоприятных для несовершеннолетнего уголовно-правовых последствий.

Часть 5 ст. 92 УК РФ содержит перечень преступлений, при совершении которых несовершеннолетние не могут освобождаться от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ.

При невозможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и при вынесении обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего, суду следует обсуждать возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы. Каждый раз необходимо принимать во внимание индивидуализацию наказаний по каждому конкретному преступлению и с учетом всех индивидуальных особенностей подсудимого.

С учетом возрастных особенностей, социального положения, ограниченной трудоспособностью, ограниченной правоспособностью законодатель установил систему воспитательных и предупредительных мероприятий, но не исключил карательный фактор воздействия.

К несовершеннолетним, согласно положениям ст. 88 УК РФ [49] могут применяться следующие виды наказаний:

- штраф,
- лишение права заниматься определенной деятельностью,
- обязательные работы,
- исправительные работы,
- ограничение свободы,
- лишение свободы на определенный срок.

Порядок применения судами наказаний в отношении не достигших совершеннолетия подсудимых закреплен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [29].

Анализ судебной практики показал, частые виды наказания, которые назначаются подросткам - лишение свободы условно, обязательные работы и штраф, а вот наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, практически не применяется.

Таким образом, проанализировав судебную практику и изучив уголовно-процессуальное законодательство и нормативно-правовые акты в области назначения судами наказания несовершеннолетним можно проследить главную тенденцию в принятии судебного решения – это постановление приговора и решение вопроса о назначении наказания несовершеннолетним, с учетом возможности применения к данным лицам наказания, не связанного с лишением свободы. Данное решение способствует воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и предупреждению преступной деятельности в последующем.

3.3 Проблемные аспекты судебного производства по делам несовершеннолетних.

С каждым годом судебная система совершенствуется, внедряются новые технологии, направленные на гуманизацию и индивидуализацию судебного процесса, все больше внимания уделяется уровню специализации судей и их компетентности при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних. Однако, наиболее важной проблемой и, несомненно, задачей развития правовых гарантий и их последующего закрепления в законодательстве в будущем является создание четкой системы ювенальной юстиции.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует ювенальная юстиция, отсутствуют «детские суды», это значит, что отсутствует специфика реализации судебной власти в отношении несовершеннолетних.

Понятие «ювенальная юстиция» - это суд по делам несовершеннолетних, то есть орган, творящий правосудие в отношении этой

категории лиц. Между тем, правосудие осуществляется в общем порядке, в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса, что само по себе ставит несовершеннолетнего в одну позицию со взрослым подсудимым, затрагивая его процессуальные и правовые гарантии. Правосудие по делам несовершеннолетних направлено на защиту законных интересов, сохранение правовых и социальных гарантий данной категории лиц, а это возможно с привлечением специализированных ведомств и организаций, учреждений, реализующих комплексный подход в процессе личностной ориентации несовершеннолетнего и способствующих его исправлению, предупреждению и предотвращению преступного поведения несовершеннолетнего в дальнейшем.

Однако, рассматривая принципы ювенальной юстиции и судопроизводства с участием несовершеннолетних можно отметить: восстановительный характер, индивидуализацию и конфиденциальность судебного процесса, принцип воспитательного, а не карательного воздействия, комплексный подход и системный характер, особые требования к судье. Из чего можно сделать вывод – в Российской Федерации существуют тенденции к созданию ювенальной юстиции в ближайшие годы.

Основная задача ювенальной юстиции – «обеспечить максимально щадящую неформальную процедуру судебного разбирательства, учитывающую индивидуальные и возрастные особенности психики несовершеннолетнего, а также реализовать гибкую систему уголовно-правовых мер воздействия, преимущественно не связанных с лишением свободы» [6, с. 54].

Россия постоянно ведет работу по внедрению и развитию ювенальных технологий в работе судов общей юрисдикции, к судьям предъявляются требования повышать уровень специализации для работы с несовершеннолетними субъектами и максимального соответствия правовым международным стандартам в области отправления правосудия по отношению к ним. Но в чистом виде «детские суды» на сей день отсутствуют.

Следующие проблемные аспекты наблюдаются в самом судебном процессе, во время проведения судебного заседания и на стадии вынесения судебного решения – приговора. Анализируя судебную практику я заметила, что суды Российской Федерации рассматривают уголовные дела о преступлениях, не достигших совершеннолетия лиц, в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, хотя в законе стоит прямой запрет на рассмотрение уголовного дела, совершенного несовершеннолетним, в особом порядке по правилам главы 40 УПК РФ.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ) представляет собой упрощенную процедуру при которой экономия достигается путем отказа от судебного разбирательства и установления фактических обстоятельств, а приговор основывается на материалах предварительного расследования. Исходя из смысла принципа «упрощения» это могло бы обеспечить экономию и ускорение рассмотрения уголовного дела несовершеннолетнего в суде, способствовало бы быстрому решению – постановлению обвинительного приговора, к чему призывают положения нормативно-правовых актов и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Только вот если следовать буквальному восприятию этих требований, то применение особого порядка к несовершеннолетнему, в соответствии с главой 40 УПК РФ, напрямую нарушает его правовые гарантии, препятствует принятию верного решения по уголовному делу судом.

На этот счет в научной литературе имеется несколько мнений, которые выражаются в поддержке «упрощения» и «ускорения» рассмотрения уголовного дела в суде, но исключают возможность всестороннего исследования материалов и доказательств, которое проводится в судебном следствии и отображает полную картину совершенного подростком

преступления, а также способствует достижению специальных целей судебного разбирательства.

Применение упрощенной формы судопроизводства по делам несовершеннолетних, по мнению Е.В. Марковичевой «возможно, потому как если допустить наложение понятий «упрощение» и «ускорение» в уголовном судопроизводстве, будет достигнут принцип приоритета ускоренного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, изложенный в международных стандартах правосудия с участием несовершеннолетних» [23, с. 23]. Она также ссылается, что «ускорение уголовного судопроизводства... не должно быть сводимо только к упрощению уголовно-процессуальной формы» [22, с. 26].

Ссылаясь на нарушение принципа равенства всех перед законом и судом И.С. Дикарев рассматривает «возможность распространения особого порядка судебного разбирательства на лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигших своего совершеннолетия в процессе производства по делу» [13, с. 91].

Согласно ст. 420 УПК РФ [51] производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с изъятиями, установленными главой 50 УПК РФ.

«Нормы главы 50 УПК РФ предусматривают в качестве прав несовершеннолетнего расширение предмета доказывания по уголовному делу о преступлении, совершенном таким лицом... В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст.ст. 49-51, 425, 427-432) предусмотрен более широкий круг оснований прекращения уголовного преследования, участие в производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего, его защитника, педагога и психолога, возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания, прекращения

уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия» [37].

Следовательно, закрепленный в уголовно-процессуальном законе порядок судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних в соответствии с принципами справедливости и гуманности учитывает сохранение социальных, возрастных и физических особенностей данной категории лиц и предоставляет дополнительные гарантии по обеспечению правовой защиты несовершеннолетних.

Таким образом, только полное исследование всех обстоятельств совершенного несовершеннолетним деяния в суде может обеспечить принятие справедливого и обоснованного решения по уголовному делу, что делает недопустимым применение к несовершеннолетним особого порядка по правилам главы 40 УПК РФ.

Важной особенностью при рассмотрении уголовного дела несовершеннолетнего в суде является соблюдение принципа гласности и проведения закрытого судебного заседания. Требование закреплено нормами Пекинских правил [26], является конституционным принципом (ст. 123 Конституции РФ) [18] и дублировано п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ [51]. Важно то, что принцип гласности распространяется на совершивших преступление лиц, которые не достигли возраста шестнадцати лет, а для достигших несовершеннолетних этого возрастного предела ограничение принципа гласности возможно только на общих основаниях. Однако, в большинстве случаев слушания таких дел происходят в открытом судебном заседании, ведь закон не обязывает суд, а предоставляет ему право вынести мотивированное определение, постановление о проведении судебного заседания в закрытом режиме.

Можно ли в таком случае говорить о том, что нормы Российского уголовно-процессуального законодательства полностью соответствуют международным правовым стандартам – нет нельзя. Нельзя говорить и о том, что психологически шестнадцатилетний подсудимый готов к судебному

разбирательству наравне со взрослым. Ожидаемый эффект воспитательного воздействия от судебного процесса на присутствующих в зале лиц, на самого несовершеннолетнего может наложить еще более травмирующий отпечаток, что совместно с содеянным им деянием, может повлечь неизгладимые психологические последствия.

Считаю, что необходимы корректировки в уголовно-процессуальном законодательстве, предусматривающие обязанность суда рассматривать уголовные дела в отношении всех несовершеннолетних в закрытом судебном разбирательстве, как на то указывают нормы международного права.

Следующий аспект касается непосредственно круга лиц, участвующих в судебном разбирательстве – законного представителя несовершеннолетнего, защитника, педагога, психолога, а также возможности присутствия в судебном заседании социальных служб и представителей других, сопутствующих надзору, воспитанию, обучению несовершеннолетнего организаций.

Из ч. 6 ст. 425 УПК РФ мы понимаем, что правила допроса несовершеннолетнего подсудимого применяются по аналогии с несовершеннолетними подозреваемым, обвиняемым, с той лишь разницей, что происходит это в зале суда. Выходит, что при допросе подсудимого присутствуют – защитник (в обязательном порядке), законный представитель несовершеннолетнего, педагог или психолог. Но вопросы по привлечению защитника и законного представителя к участию в судебном разбирательстве возникают гораздо раньше, еще с момента разъяснения подсудимому его прав в подготовительной части судебного заседания.

Остается неясным вопрос, когда законному представителю должны быть разъяснены его права, предусмотренные ст. 428 УПК РФ, а если законный представитель допущен к участию в деле как защитник – ст. 53 УПК РФ, или как гражданский ответчик – ст. 54 УПК РФ. В законе это не прописано, но возможно сразу после разъяснения прав подсудимому.

Участие защитника в суде обязательно если к уголовной ответственности привлекается несовершеннолетний, но ко времени

разбирательства дела в суде, подросток может достичь своего совершеннолетия, что меняет его процессуальный статус и наделяет его правами с учетом общих оснований. Это значит, что такой подсудимый вправе отказаться от защитника, ведь это будет выражать его законную волю.

Конечно, с достижением совершеннолетия потеряются дополнительные гарантии, которые были обеспечены подростку за счет его особого статуса участниками уголовного судопроизводства, а также закрепленными нормативно-правовыми актами государственного и международного уровня. В этом случае возникает такой вопрос – может ли подросток, которому исполнилось 18 лет, резко повзрослеть и умственно, и физически, а уж тем более изменить свое психоэмоциональное восприятие только со сменой календарного дня – это спорно.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п. 8 дает следующее разъяснение: «...Приглашение, назначение и замена защитника осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 50 УПК РФ, с учетом иных норм, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних, действие которых заканчивается по достижении ими восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных статьей 96 УК РФ» [29]. Обращаясь к ст. 51 УПК РФ п. 2 ч. 1 встречаем, что участие защитника обязательно, если подозреваемый, обвиняемый, ну и, следовательно, подсудимый – несовершеннолетний. В ней не дана информация о том, что с совершеннолетием подростка полномочия защитника возможно прекратить по праву совершеннолетнего подсудимого. А вот комментарий к данной статье дает следующее разъяснение этой нормы – «придать термину «несовершеннолетний» более широкий смысл, чем это следует из буквы закона» [51].

Как видим, вопрос так и остался открыт, что вводит правоприменителя в заблуждение и ведет к ошибкам в судебном разбирательстве. Возможно ответ на него дает ч. 2 ст. 52 УПК РФ: «Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда» [51].

К участию в уголовном деле в качестве защитника, при отсутствии к тому препятствий, предусмотренных законом допускается законный представитель несовершеннолетнего. Вообще, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства и положениями международных стандартов законные представители, опекуны имеют право участвовать в судебном разбирательстве в обязательном порядке с момента первого допроса несовершеннолетнего. Считается, что право законного представителя на участие в судебном заседании следует рассматривать как оказание общей психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнему, как функцию, которая должна выполняться в течение всего разбирательства (п.п. 15.1 и 15.2 Пекинских правил). Тем не менее, при рассмотрении статей 48, 426, 428 УПК РФ возникает двусмысленное восприятие обязательности участия данного лица.

Не ясна до конца позиция законного представителя при совмещении в одном лице функций нескольких участников уголовного процесса – законного представителя, защитника, гражданского ответчика, свидетеля, ведь в такой ситуации возникает противоречивое восприятие того, что законный представитель может действовать в своих интересах, например, если он выступает в суде еще и как свидетель. На этот счет даются пояснения в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [29]. Если суд примет решение допросить законного представителя несовершеннолетнего в качестве свидетеля, будет вынесено постановление, законному представителю разъяснят права, указанные в ч. 4 ст. 56 УПК РФ, предупредят об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных

показаний. Удалению из зала суда, как свидетель, законный представитель не подлежит, потому как выполняет функцию по обеспечению защиты прав своего ребенка и оказывает ему эмоциональную психологическую поддержку.

В свою очередь, роль законного представителя в судебном разбирательстве значительно меньше, по сравнению с досудебным производством по уголовному делу несовершеннолетнего. В суде он может быть отстранен от участия в рассмотрении уголовного дела, может не явиться в суд, что суд может не счесть необходимостью и продолжить судебное разбирательство, функции законного представителя считаются прекращенными с момента достижения подсудимым совершеннолетия в суде, за исключением некоторых случаев, что тоже является проблемными аспектами при рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних.

Вопрос о привлечении в качестве законного представителя к участию в рассмотрении уголовного дела решается с учетом п. 12 ст. 5 УПК РФ. Данный перечень лиц исчерпывающий и не может привлекать иных лиц в судебный процесс. Однако, как показала судебная практика, в некоторых случаях, в нарушение закона, привлекаются в качестве законных представителей (при отсутствии родителей) близкие родственники несовершеннолетних, не назначенных надлежащим образом их опекунами или попечителями.

Вот еще важный довод, отражающий несоответствие положений ч. 3 ст. 428 УПК РФ [51] международно-правовым нормам – п. 7.1 Пекинских правил [26] – гарантировать несовершеннолетнему право на присутствие родителей и опекунов на всех этапах судебного разбирательства в целях оказания несовершеннолетнему психологической и эмоциональной поддержки. Допустимость неявки в суд своевременно извещенного законного представителя, не приостанавливает рассмотрения уголовного дела, при условии необходимости участия законного представителя.

Вопрос отстранения законного представителя от участия в судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 428 УПК РФ) решается аналогичным образом, как на этапе досудебного производства.

Затруднения в оценке вызывает ситуация, когда лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигает совершеннолетия, здесь функции законного представителя прекращаются, за исключительными случаями.

Если учитывать, что законный представитель оказывает несовершеннолетнему психологическую поддержку в суде и является дополнительной правовой гарантией защиты его прав, то лишившись в одночасье такой поддержки подсудимый не испытает еще больших потрясений. Сложно спрогнозировать дальнейший исход, все зависит от индивидуальных особенностей психики личности.

Судебная практика показывает допущение ошибок и в исключительных случаях, когда на момент совершения преступления несовершеннолетний Б. страдал психическим заболеванием в форме умственной отсталости легкой степени, в связи с чем состоял на учете в лечебном учреждении у врача – психиатра. К моменту окончания предварительного следствия он достиг совершеннолетия и следствие проводилось в общем порядке, без учета норм главы 50 УПК РФ, а значит к участию в деле не привлекался ни законный представитель несовершеннолетнего Б., ни педагог, ни психолог [40].

Еще одно законодательное упущение, касаемо законного представителя несовершеннолетнего это то, что в ч. 1 ст. 428 УПК РФ нет прямого указания на то, что законный представитель лица, достигшего к моменту судебного разбирательства совершеннолетия участвует в заседании. Наоборот, судя по Постановлению Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 [29] его полномочия заканчиваются. Но далее, в п. 12 Постановления следует: «Законные представители несовершеннолетнего, достигшего к моменту производства по делу в судах апелляционной и кассационной инстанции возраста 18 лет, вправе обжаловать судебное решение и принимать участие в судебных заседаниях этих судов» [29], что отражено и в п. 6 ч. 1 ст. 428 УПК РФ [51].

Немного иначе обстоит дело с привлечением к участию в судебное разбирательство педагога или психолога. По правилам проведения допроса участие этих лиц необходимо, если несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет, или если несовершеннолетний достиг возраста 16 – 18 лет, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Если был осуществлен допрос несовершеннолетнего подсудимого без участия педагога или психолога, то полученные таким образом показания являются недопустимыми доказательствами (ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Предполагаю, целесообразно в судебном заседании подключать психолога, в отличие от педагога, на мой взгляд это будет способствовать дополнительной психологической поддержке несовершеннолетнего и внесет ясность в некоторые вопросы, связанные с рассмотрением уголовного дела несовершеннолетнего. Но вопрос правового статуса педагога, психолога до конца не ясен, как было уже мной замечено в предыдущей главе.

Не удалось выяснить, почему педагог, психолог участвует только в допросе несовершеннолетнего подсудимого, почему действия функций данного лица не распространяются на все судебное разбирательство, ведь таким образом реализуется в полной мере действие процессуальных гарантий, а само судебное разбирательство осуществляется в атмосфере понимания, исключаяющей неблагоприятное воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетнего.

Анализируя судебную практику, касающуюся вопроса участия в судебном разбирательстве педагога и психолога мною было замечено достаточно частое нарушение ст. 425 УПК РФ. В ряде случаев, несмотря на участие педагога в судебном заседании, не устанавливается его личность, сведения о специальном образовании, отношении к подсудимому, его участие сводится к формальному присутствию, а специальные познания в области педагогики и подростковой психологии не используются. Часто педагогу или психологу не разъяснялись их права и обязанности, предусмотренные ст. 58

УПК РФ. Были замечены и случаи допроса специалистов как свидетелей, а заявлялись они как педагоги.

Вот несколько примеров этих нарушений, влекущих недопустимость таких показаний в качестве доказательства и усложняющих принятие верного решения по делу, а не то что создание благоприятной психологической атмосферы.

«При рассмотрении Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской области уголовных дел в отношении 14-летнего А. – 20.04.2017 г., 14-летнего К. и 15-летнего О. – 03.04.2017 г. в судебном заседании принимали участие в качестве педагогов учитель школы Р.В. Р., заместитель директора школы П.В. В., которые были допущены в качестве свидетелей на предварительном следствии в суде, что, в силу ст. 71 УПК РФ, исключало их участие в судебном заседании в качестве специалиста» [34].

«В судебном заседании в нарушение требований закона допрашивались подсудимая К., являющаяся несовершеннолетней и не достигшей возраста шестнадцати лет без участия педагога или психолога.

Таким образом, в связи с допущенным судом нарушением прав несовершеннолетней подсудимой К., приговор подлежит отмене...

Кроме того, при назначении К., являющейся несовершеннолетней и не достигшей возраста шестнадцати лет, наказание по ст. 158 ч. 2. п.п. «а, в» УК РФ, судом также не были учтены требования закона.

Судебная коллегия вынесла определение: приговор Пермского областного суда от 27 октября 2005 года в отношении З. и К. отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства» [15].

«По приговору Самарского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 декабря 2009 г. Г., У. и К. осуждены за убийство двух лиц, совершенное группой лиц, из хулиганских побуждений. Кроме того, К. осужден за кражу и покушение на кражу, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение,

хранилище... допрос подсудимого К., 9 февраля 1994 года рождения, не достигшего на момент рассмотрения дела судом первой инстанции шестнадцатилетнего возраста был проведен без участия педагога либо психолога.

Признавая приговор незаконным, Судебная коллегия в своем определении указала, что показания подсудимых в судебном заседании являются доказательствами, подлежащими оценке коллегией присяжных заседателей в совокупности с другими доказательствами. Таким образом, поскольку допрос несовершеннолетнего подсудимого К. был проведен в судебном заседании с участием присяжных заседателей с нарушением установленных уголовно-процессуальным законом требований, и его показания, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, в судебном заседании были предоставлены коллегии присяжных заседателей в качестве доказательства, имеющие основания для отмены приговора» [33].

Из этих примеров следует, что несоблюдение требований ст. 425 УПК РФ влечет отмену приговора и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство. Это касается всех лиц, упомянутых в данной норме и привлеченных к участию в уголовном судопроизводстве.

В судебное заседание, как следует из п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 [29] вызываются представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего. Это необходимо для представления наиболее полной картины условий проживания и воспитания несовершеннолетнего, на обязательность их установления указывает п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ [51]. Затруднение вызывает только процессуальный статус таких участников в судебном разбирательстве.

Несомненно, важность показаний таких участников, в большинстве случаев, прежде чем попасть на скамью подсудимых несовершеннолетний какое-то время состоял на определенных видах учета, например, в ОДН МВД или КДНиЗП, внутри школьных. Данные представители учреждений знают о

подростке больше, могут его характеризовать, могут высказывать мнение о применении принудительных мер воспитательного характера, возможных прогнозах устранения преступного поведения у несовершеннолетнего и других важных особенностях, касающихся несовершеннолетнего подсудимого. Остается только не ясным в качестве кого эти лица выступают. Если в качестве свидетелей, то почему это никак не отражается в нормах уголовно-процессуального закона или в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Важно и то, что эти лица не всегда присутствуют в судебном разбирательстве на практике, хотя и своевременно были извещены о судебном заседании, или данным лицам не разъяснялись их права в суде, а в приговоре они были указаны как участники процесса. Вот подобный случай: «По уголовному делу № 1-357/12 по обвинению несовершеннолетнего Г. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и несовершеннолетнего Ш. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, рассмотренному Подольским городским судом Московской области, в постановлении о назначении судебного заседания представители КДНиЗП и ОДН указаны не были, однако были уведомлены о дате, времени и месте судебного разбирательства отдельным уведомлением (не судебной повесткой), в судебное заседание явились на основании доверенности и при предъявлении служебного удостоверения, представили заключение указанных органов по характеристике личности несовершеннолетнего подсудимого, были допрошены в качестве свидетелей по указанному вопросу (при этом суд, в соответствии с протоколом судебного заседания, не разъяснил им прав и обязанностей свидетеля, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, однако предупреждал их перед допросом об уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ), высказали мнение по наказанию несовершеннолетнего, указаны в приговоре как участники процесса» [12, с. 78].

Однако можно сделать вывод, что участие представителей КДНиЗП и ОДН МВД на протяжении всего судебного заседания необходимо, так как за счет учета представленных показаний и мнений этих лиц будет достигнута цель ресоциализации несовершеннолетнего. Таким образом, привлекая данных лиц в качестве свидетелей, не должен возникать двусмысленный вопрос об их последующем удалении из зала суда, наоборот следует отметить важность их присутствия и законодательно это урегулировать, чтобы устранить всяческое недопонимание, а также судам надлежит тщательнее отслеживать вопрос о вызове в суд указанных представителей, потому как это поможет получить наиболее расширенную характеристику о несовершеннолетнем подсудимом.

В результате проанализированной мной судебной практики и научной литературы я пришла к выводам о процедуре судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, нашедших отражение в 3 главе данного научного исследования.

Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних проводится в общем порядке с применением положений главы 50 УПК РФ, следовательно, особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам данной категории лиц не применим и строго запрещен законом.

Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних должно отвечать на специальные цели:

- обеспечение соразмерности мер воздействия на несовершеннолетнего содеянному путем максимальной индивидуализации процесса, повышенного внимания к личности;
- предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними;
- ресоциализацию несовершеннолетнего, возвращение его к нормальной жизни в обществе.

Должны соблюдаться правовые и процессуальные гарантии на протяжении всех этапов судопроизводства по уголовному делу. Участие защитника – адвоката обязательно. Привлечение к участию в судебном

заседании лиц, обеспечивающих дополнительные процессуальные гарантии несовершеннолетнему и оказывающих психологическую поддержку в судебном заседании – психолог, педагог. Присутствие и закрепление некоторых прав в отношении законного представителя необходимо, даже в случае, если несовершеннолетний, к моменту рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции достиг 18 лет.

Применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия может быть применено судом в качестве освобождения несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности (ст. 431 УПК РФ) и прекращением уголовного дела, а также применяться в замен наказания, путем вынесения обвинительного приговора с освобождением несовершеннолетнего подсудимого от наказания (ч. 1 ст. 432 УПК РФ).

Суд вправе применить к несовершеннолетнему, совершившему преступление средней тяжести или тяжкое преступление, с учетом исключений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ и при наличии медицинского показания о возможности пребывания несовершеннолетнего в таком учреждении принудительные меры воспитательного воздействия с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 432 УПК РФ). Данная мера будет более строгой по сравнению с предыдущей, но более гуманной, потому как не повлечет судимости и уголовного наказания.

Возможные упущения в рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних судами общей юрисдикции требуют необходимости внесения корректировок в некоторые положения Уголовно-процессуального законодательства.

Судами игнорируется требование о проведении закрытого судебного заседания, слушание дела проводится на общих условиях, что несомненно противоречит нормам международных стандартов.

Недопустим особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по правилам главы 40 УПК РФ. В ряде случаев был применен такой порядок, что повлекло отмену приговора и пересмотр уголовного дела, что в свою очередь только затягивает сроки судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Участие в судебном разбирательстве защитника, законного представителя и прекращение их полномочий в суде по достижению несовершеннолетним возраста совершеннолетия подлежит корректировке в законе, а не более широкому пониманию, как описывает комментарий к ст. 51 УПК РФ. Законный представитель призван обеспечивать правовые гарантии своего ребенка, оказывать психологическую помощь и поддержку на всех этапах судопроизводства, и он не должен отстраняться по достижению совершеннолетия подсудимым без явных на то причин, тем более его следует наделить правом участия в суде первой инстанции, закрепив эту формальность в законе и исключив двойственность восприятия нормы.

В суде целесообразно участие психолога – специалиста, для обеспечения комфортной атмосферы и стабилизации эмоционального состояния несовершеннолетнего в зале суда.

Как показала судебная практика, отсутствие педагога или психолога в зале суда наиболее частая ошибка, ведущая к отмене приговора за несоблюдение ст. 425 УПК РФ и пересмотру уголовного дела в новом судебном разбирательстве.

Вопрос процессуального статуса представителей учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего, и их важная роль при участии в судебном разбирательстве остается открытым.

А самой важной проблемой, актуальной на сегодняшний день является отсутствие полноценной системы ювенальной юстиции и создания «детских

судов». Нет должного законодательства, хотя имелись попытки его разработки.

На сей день используются ювенальные технологии, а судей обязуют проходить повышение уровня квалификации для работы с несовершеннолетними, в минимальных случаях привлекают к рассмотрению уголовных дел несовершеннолетних судей со стажем, ссылаясь на опыт, полученный за годы службы в суде.

Так или иначе, это вопрос ближайшего будущего в отечественной юриспруденции, который требует официального решения, так как несовершеннолетние – особая категория лиц, чьи права должны защищаться государством, которому необходимо находить подходы, а карательные меры сокращать, заменяя воспитательными.

Заключение

Изучение юридической литературы, нормативно-правовых актов, следственной и судебной практики, сравнение зарубежной и отечественной практики, анализ норм и положений, применяемых в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних, обзор статистических данных, а также опыт, полученный в результате прохождения производственной практики в подразделении ПДН МО МВД России «Зиминский» позволили мне достичь поставленных задач и цели данного научного исследования, связанного с уголовно-процессуальными проблемами в производстве по уголовным делам несовершеннолетних.

В ходе теоретического анализа были сделаны следующие выводы:

Российское государство конкретизировало возрастные пределы несовершеннолетия, закрепив их в отраслевом законодательстве, что в соответствии с нормами международного права способствует реализации национальной политики и достижению поставленных целей мировым сообществом в области правосудия в отношении несовершеннолетних.

Установление предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних – необходимое условие для реализации принципов уголовного судопроизводства, их правоприменению и обеспечению стабильной и корректной работы правоохранительной системы.

Досудебное производство и судебное разбирательство по уголовным делам несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с применением положений главы 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При ведении предварительного следствия, в каждом случае, необходимо рассматривать возможность применения мер воспитательного воздействия, дабы в дальнейшем подростковая, еще не сформировавшаяся личность, исправившись смогла реализовать себя в обществе, принести ему пользу, сделать верный выбор и продолжить жизнь достойного гражданина.

Приведенные сравнения с уголовно-процессуальной базой Соединенных Штатов Америки доказали, что принципы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних выдержаны в рамках единого международного стандарта, изложенных в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, имея незначительные различия, связанные только с менталитетом государства и его политическими и экономическими особенностями.

Следственная ошибка – существенное препятствие на пути к достижению целей уголовного судопроизводства. Выявление, предупреждение и устранение следственных ошибок в деятельности должностных лиц, ведущих предварительное расследование будет способствовать укреплению законности, что повысит престиж правоохранительной системы и позволит в полной мере говорить о статусе Российской Федерации, как правового государства.

Нуждается в переосмыслении и надлежащей правовой оценке ситуация, при которой возросла острая проблема представительства интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Необходимо конкретизировать нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которых отражены полномочия лиц, представляющих интересы несовершеннолетнего (законные представители, защитник, педагог, психолог) посредством внесения новых положений, дополнения и уточнения, а в некоторых моментах исключения из закона информации в той части, где она не актуальна и может ввести правоприменителя в заблуждение.

Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних проводится в общем порядке с применением положений главы 50 УПК РФ, следовательно, особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам данной категории лиц не применим и строго запрещен законом.

Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних должно отвечать на специальные цели:

- обеспечение соразмерности мер воздействия на несовершеннолетнего содеянному путем максимальной индивидуализации процесса, повышенного внимания к личности;
- предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними;
- ресоциализацию несовершеннолетнего, возвращение его к нормальной жизни в обществе.

Должны соблюдаться правовые и процессуальные гарантии на протяжении всех этапов судопроизводства по уголовному делу. Участие защитника – адвоката обязательно. Присутствие и закрепление некоторых прав в отношении законного представителя необходимо, даже в случае, если несовершеннолетний, к моменту рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции достиг 18 лет.

Необходимо соблюдение принципа гласности и проведения закрытого судебного заседания в случае рассмотрения уголовного дела несовершеннолетнего, это будет обеспечивать дополнительную гарантию защиты его прав, а также даст возможность ресоциализации в дальнейшем.

Прения сторон и последнее слово подсудимого носят воспитательный характер, помогают суду сформировать убеждение о достижении в процессе судебного разбирательства специальных целей.

Постановление приговора возможно с применением принудительных мер воспитательного воздействия, условного осуждения, либо назначения наказания не связанного с лишением свободы, в некоторых случаях несовершеннолетнего могут направить в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа образования.

В минимальных случаях игнорируется требование о проведении закрытого судебного заседания, слушание дела проводится на общих условиях, что противоречит нормам международных стандартов.

В суде целесообразно участие психолога для обеспечения комфортной атмосферы и стабилизации эмоционального состояния несовершеннолетнего в зале суда. Как показала судебная практика, отсутствие педагога или

психолога в зале суда наиболее частая ошибка, ведущая к отмене приговора за несоблюдение статьи 425 УПК РФ и пересмотру уголовного дела в новом судебном разбирательстве.

Важнейшей проблемой, актуальной на сегодняшний день является отсутствие полноценной системы ювенальной юстиции. Нет должного законодательства, хотя имелись попытки его разработки. На сей день используются ювенальные технологии, а судей обязуют проходить повышение уровня квалификации для работы с несовершеннолетними.

По итогам проведенного исследования мною была предпринята попытка разработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, затрагивающих ведение уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Дополнить ч. 2 ст. 425 УПК РФ и представить ее в следующей интерпретации: «2. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвуют законный представитель и защитник, который в праве задавать ему вопросы, а по окончании допроса законный представитель, защитник знакомятся с протоколом и делают замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей».

Дополнить ч. 3 ст. 425 УПК РФ и изложить в следующем варианте: «3. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего на момент производства допроса возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психофизическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При допросе несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста участие педагога или психолога обязательно по ходатайству самого несовершеннолетнего, его защитника или законного представителя».

Представить трактовку п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ в виде: «3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также в иных

следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника», исключив из него «с разрешения следователя».

Дополнить пробел в п. 6 ч. 1 ст. 428 УПК РФ: «6. Участвовать в заседании судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции».

Данные рекомендации смогли бы внести ясность в работу правоприменителей, уменьшили бы количество казусов и процессуальных ошибок, вызывающих отмену приговора и пересмотр дел несовершеннолетних, закрепили правовые и процессуальные гарантии лиц, обеспечивающих защиту и представительство несовершеннолетнего в досудебном и судебном производстве, стабилизировав их процессуальный статус.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н. Новгород, 2001. 176 с.
2. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru>. Версия «Проф». (Дата обращения: 04.08.2021).
3. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Проспект, 2004. 478 с.
4. Белкин А.Р. Следственные действия с участием несовершеннолетних. // Противодействие преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 362-368.
5. Беляева Л.И. Правосудие в отношении несовершеннолетних: вопросы и ответы. М. 2015. 134 с.
6. Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации: учебное пособие. М. : МГПУ, 2013. 88 с.
7. Брянская Е.В. Вопросы предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3(86). С. 117-127.
8. Брянская Е.В. Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. Иркутск. ИГУ, 2018. 182 с.
9. Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: монография. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2008. 128 с.

10. Вирясова Н.В., Григорьянц Э.С. Ошибки при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве. 2019. С. 160-161.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.01.2021).

12. Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: дис. канд.юрид. наук. М., 2014. 231 с.

13. Дикарев И.С. Применение требований главы 50 УПК России по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовное право, 2008. № 1. С. 90-93.

14. Ерофеева В.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при производстве допроса на предварительном расследовании. // Противодействие преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 274-278.

15. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2006 г. № 44-О06-9. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2021).

16. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2011 г. № 5-О10-357 // СПС «Консультант Плюс».

17. Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 21.01.2021).

18. Конституция Российской Федерации с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года. М. : Эксмо, 2020. 96 с.

19. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) // Уголовный процесс России: лекции-очерки. М., 1997. 293 с.

20. Лифанова Л. М. Педагог и психолог как участники уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях: мат-лы Межд. науч.-практич. конф. Уфа. 2013. С. 84-88.

21. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2006. 129 с.

22. Марковичева Е.В. Реалии и перспективы ускоренного производства в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 25-27.

23. Марковичева Е.В. Ускорение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: за и против // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6. С. 23-24.

24. Масленникова Л.Н. Понятие и значение судебного разбирательства. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 636-637.

25. Мешков М.В., Орлова А.А. Досудебное производство с участием несовершеннолетних: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 159 с.

26. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые 10.12.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи

ООН. [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/1305342/> (дата обращения: 21.01.2021).

27. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 192 с.

28. О судебном приговоре (с изменениями и дополнениями от 06.02.2007 г., 16.04.2013 г.): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 г. № 1. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205653/#review> (дата обращения: 21.08.2021).

29. О судебной практике применения законодательства, регламентирующие особенности уголовного наказания и ответственности несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757/> (дата обращения: 21.01.2021).

30. О судебной практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий (с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 24 мая 2016 г. № 23 и от 11 июня 2020 г. № 7): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 41. [Электронный ресурс]: URL: https://docviewer.yandex.ru/view/102151050/?*=SlphINNVCgEuVpfhcOYK5Zo8DMd7InVybCI6Imh0dHBzOi8vd3d3LnZzcmYucnUvZG9jdW11bn... (дата обращения: 21.08.2021).

31. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 25.01.2021).

32. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]: URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 25.01.2021).

33. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за I полугодие 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 13 октября 2010 г). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2021).

34. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [Электронный ресурс]: URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2021).

35. Обзор судебной практики по уголовным делам за июнь 2006 года (подготовлен Белгородским областным судом) // СПС «Консультант Плюс».

36. Обзор судебной практики Пензенского областного суда «Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами в 2013-2014 гг. уголовных дел в отношении несовершеннолетних». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2021).

37. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2007 г. № 11-ДП07-91 «Особый порядок судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ не допускается в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними» (извлечение); Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 января 2011 г. № 12-010-11 «Особый порядок принятия судебного решения не применяется в отношении несовершеннолетнего обвиняемого» (извлечение). [Электронный ресурс]: URL: <http://www/garant.ru> (дата обращения: 15.08.2021).

38. Осипова Т.В. Права несовершеннолетних и их родителей при возбуждении уголовного дела и задержании подростка. // Противодействие преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва

13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 311-315.

39. Отчет по производственной практике, проходившей с 14.02.2021 г. по 28.04.2021 г. в подразделении по делам несовершеннолетних ОДН ОУУП и ПДН МО МВД России «Зиминский».

40. Постановление Новокубанского районного суда Краснодарского края от 17 января 2017 г. по делу № 1-35/2017. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2021).

41. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Резолюция 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 45/113, принятая без голосования от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convention/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 21.01.2021 г).

42. Пушкин А.С. Лирика. М. : ООО «Астол»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 425 с.

43. Рогова М. И. Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации // Современное право. 2009. № 6. С. 18-21.

44. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты и провозглашены резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеей ООН от 1 декабря 1990 года. [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/12123837/53f89421bbdaf741eb2d1cc4ddb4c33/> (дата обращения: 21.01.2021).

45. Семейный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ. (ред. от 06.02.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 21.01.2021).

46. Ситникова Е.О. Аналитический обзор нормативно-правовых актов, затрагивающих теоретические основы производства по уголовным делам в

отношении несовершеннолетних. // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам XLIV Междунар. науч.-практич. конф. «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения». М. : «Интернаука», 2021. № 2(44). С. 90-95.

47. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. Ред. А. В. Смирнова. СПб. : Питер. 2004. 622 с.

48. Тезисы лекций. [Электронный ресурс]: URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633774515&tld=ru&lang=ru&name=tezisy_lektsiy.docx&text=лек... (дата обращения: 28.07.2021).

49. Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. / Под ред. Г.А. Есакова. 8-е издание. М. : Проспект, 2019. 799 с.

50. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М. : Проспект., 1996. 484 с.

51. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. / Под ред. Гриненко А.В. 2-е издание. М. : Проспект, 2019. 967 с.

52. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 1072 с.

53. Учетно-профилактическое дело № 74/18. Архив МО МВД России г. Зима. (Дата обращения: 26.11.2020).

54. Электронная энциклопедия Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 29.06.2021).

55. Juvenile Criminal Conduct – At What Age Are They Not Liable? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/juvenile-criminal-conduct-at-what-age-are-they-not-liable-49366> (дата обращения: 05.07.2021).

56. Juveniles and Miranda Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/juveniles-and-miranda-rights-48788> (дата обращения: 29.06.2021).

57. United States Code. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.lawcornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 08.07.2021).

58. What is the Juvenile Criminal Process? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/what-is-the-juvenile-criminal-process-47488> (дата обращения: 29.06.2021).

59. When is child offender sentenced to Juvie? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/when-is-a-child-offender-sentenced-to-juvie-41038> (дата обращения: 29.06.2021).